

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

А. С. Есина, Е. Н. Земскова, Д. А. Иванов

**ДОСУДЕБНЫЙ ПОРЯДОК ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

учебно-практическое пособие

Москва
2018

ББК 67.410.2

Е83

Рецензенты:

*профессор кафедры противодействия незаконному обороту наркотиков Международного межведомственного центра подготовки сотрудников оперативных подразделений имени генерал-лейтенанта милиции А.Н. Сергеева Всероссийского института повышения квалификации МВД России, доктор юридических наук, профессор **В. Н. Григорьев**; заместитель начальника контрольно-методического управления Следственного департамента МВД России, полковник юстиции **В. В. Кузьмин***

Есина А. С.

Е83 *Досудебный порядок возмещения вреда, причиненного преступлением* : учебно-практическое пособие / А. С. Есина, Е. Н. Земскова, Д. А. Иванов. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018. – 100 с.
ISBN 978-5-9694-0541-7.

В учебно-практическом пособии рассмотрены вопросы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением. Исследованы деятельность участников уголовного судопроизводства по установлению вреда, причиненного преступлением, а также вопросы обеспечения возмещения вреда в ходе производства процессуальных действий. Отдельным блоком изучены вопросы гражданского иска в досудебном производстве как формы создания условий для возмещения вреда, причиненного преступлением, и наложения ареста на имущество как меры процессуального принуждения, направленной на обеспечение возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением.

Предназначено для студентов, курсантов, слушателей, аспирантов, преподавателей образовательных учреждений юридического профиля, а также практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.410.2

ISBN 978-5-9694-0541-7

© Московский университет
МВД России имени В.Я. Кикотя, 2018
© Есина А.С., 2018
© Земскова Е. Н., 2018
© Иванов Д. А. 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
Г л а в а 1. УСТАНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА И РАЗМЕРА ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ	7
§ 1. Порядок установления имущественного вреда, причиненного преступлением, в ходе производства предварительного расследования	7
§ 2. Назначение и производство судебных экспертиз для установления степени тяжести физического вреда, причиненного преступлением	25
§ 3. Порядок установления морального вреда и вреда деловой репутации, причиненных преступлением, на стадии предварительного расследования	34
Г л а в а 2. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ	50
§ 1. Гражданский иск в досудебном производстве как форма создания условий для возмещения вреда, причиненного преступлением	50
§ 2. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, при производстве процессуальных действий	57
§ 3. Наложение ареста на имущество как мера процессуального принуждения, направленная на обеспечение возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением	65
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	84
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	88

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы учебно-практического пособия обусловлена, прежде всего, тем, что любое преступление, будучи деянием противоправным, общественно-опасным, всегда вызывает негативные последствия, в том числе причиняет определенный вред. Наличие проблем, связанных с возмещением вреда, причиненного преступлением, в отечественной правовой доктрине – факт существенный, неоспоримый и требующий переосмысления подходов к созданию единого механизма регулирования данного направления деятельности на уровне государства в целом и органов предварительного расследования в частности.

В ходе практической реализации положений, сформулированных в уголовно-процессуальном законодательстве относительно деятельности участников уголовного судопроизводства по возмещению вреда, причиненного преступлением, обозначился спектр проблем, нуждающихся в теоретическом обосновании понимания сущности процесса возмещения вреда, к перечню и содержанию оснований, предполагающих возникновение права на возмещение вреда у лиц, пострадавших от уголовно наказуемых деяний.

В статье 52 Конституции Российской Федерации закреплен приоритет прав потерпевших, их полная защищенность законом, а также прописана прямая обязанность государства обеспечивать им компенсацию причиненного преступлением ущерба. Говоря о масштабах причинения вреда в результате совершения преступных деяний, следует обратиться к статистическим данным Федеральной службы государственной статистики России, из которых явственно следует необходимость рассмотрения поднимаемых вопросов на научно-теоретическом уровне. Согласно данным МВД России, причиненный преступлениями ущерб в 2016 г. составил 562,62 млрд руб., что на 28,0 % больше аналогичного показателя предыдущего года¹. Установленная сумма причиненного имущественного вреда от преступлений, совершенных только в сфере экономики, по окончанным расследованием уголовным делам в 2016 г. составила 397,98 млрд руб. В обеспечение возмещения имущественного вреда изъято имущества, денег, ценностей и добровольно погашено на общую сумму 28,7 млрд руб.² Как следует из обзора Следственного департамента МВД Рос-

¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2016 года. URL: <https://мвд.рф/reports/item/7087734/> (дата обращения: 26.02.2018).

² Статистика приведена по данным Росстата (Федеральной службы государственной статистики), опубликованным на официальном сайте. URL: <http://www.gks.ru/> (дата обращения: 18.04.2018).

сии, в 2016 г. вред, причиненный преступлениями, относящимися к подследственности органов предварительного следствия МВД России, составил 263,9 млрд руб., а возмещен на досудебных стадиях лишь на сумму 33,8 млрд руб., что составило 12,8 %¹.

В результате совершения уголовно наказуемых деяний в период с января по ноябрь 2017 г. причиненный вред возрос на 9,3 %², что, несомненно, не может остаться без внимания всех органов государственной власти.

Приведенные масштабные цифры при этом отражают только имущественный вред, причиненный государству, юридическим и физическим лицам, не говоря уже о других видах вреда – моральном и физическом, которые согласно действующему законодательству также подлежат компенсации. Какого-либо учета названных разновидностей вреда от преступлений через статистические данные не существует.

В настоящее время требуют своего разрешения и вопросы в области регламентации деятельности компетентных органов по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, а также способов, посредством которых осуществляется его возмещение.

Высказанная позиция подтверждается и данными проведенного опроса сотрудников органов предварительного расследования. Так, при ответе на вопрос о необходимости углубленного теоретического изучения проблем, связанных с совершенствованием досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением, 94,8 % респондентов отметили назревшую потребность указанного исследования.

Мониторинг проблемных вопросов правоприменительной практики показал необходимость подготовки научно-исследовательской работы, направленной на совершенствование деятельности по возмещению причиненного преступлением вреда в ходе предварительного расследования.

Эмпирической базой данного пособия послужили результаты обобщения следственной, прокурорской и судебной практики по вопросам возмещения причиненного преступлением вреда в ходе досудебного производства по уголовным делам, а также статистические

¹ Обзор Следственного департамента МВД России «О положительном опыте организации работы следственных подразделений МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями против собственности, в том числе «прошлых лет» от 12 февраля 2017 г. № 1/4321.

² Состояние преступности в Российской Федерации за январь – ноябрь 2017 года. URL: <https://мвд.рф/folder/101762/item/7755683/> (дата обращения: 28.05.2018).

данные. В общей сложности было изучено 195 уголовных дел и 65 материалов, по которым были приняты процессуальные решения об отказе в возбуждении уголовного дела. Проведено интервьюирование 317 респондентов из числа следователей, руководителей следственных органов, дознавателей и начальников подразделений дознания органов внутренних дел. Авторами изучены статистические данные относительно сумм причиненного преступлением вреда в корреляции с суммами реально возмещенного вреда, проанализированными Федеральной службой государственной статистики Российской Федерации, Верховным Судом Российской Федерации, Следственным департаментом МВД Российской Федерации.

Глава 1. УСТАНОВЛЕНИЕ ХАРАКТЕРА И РАЗМЕРА ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

§ 1. Порядок установления имущественного вреда, причиненного преступлением, в ходе производства предварительного расследования

Вопросы, связанные с установлением вреда, причиненного в результате совершения преступного деяния, должны разрешаться следователем, дознавателем на протяжении всего процесса предварительного расследования, начиная с поступления в компетентный орган сообщения о совершенном или готовящемся преступлении (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Мнение А. В. Ашкатовой о том, что «в настоящее время все актуальнее становится проблема реальной компенсации вреда, причиненного преступлением»¹, следует дополнить аргументом о необходимости создания определенных условий, которые будут способствовать реальному возмещению (компенсации) вреда, начиная непосредственно со стадии возбуждения уголовного дела.

Заслуживает внимание позиция Е. А. Зайцевой и Т. И. Ширяевой, подчеркивающая, что в настоящее время лица, которым в результате преступления был причинен тот или иной вид вреда, приобретают реальную возможность его возмещения лишь на стадии предварительного расследования². Признавая данный факт непреложным, вместе с тем заметим, что процесс установления характера и размера причиненного вреда должен начинаться уже на этапе проверки сообщения о преступлении, то есть непосредственно на стадии возбуждения уголовного дела. Именно начальный момент, когда компетентным органам стало известно о совершенном преступлении, должен быть мак-

¹ *Ашкатова А. В.* Право на возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – Вып. 2 (21). – С. 85.

² *Зайцева Е. А., Ширяева Т. И.* Формы участия в уголовном судопроизводстве лиц, нуждающихся в восстановлении нарушенных преступлением прав, и проблемы их нормативной регламентации на стадии возбуждения уголовного дела // Охрана прав и свобод человека и гражданина в сфере уголовного судопроизводства: материалы международной научно-практической конференции. М. : Московская академия экономики и права; Союз криминалистов и криминологов, 2016. С. 115.

симально ориентирован на установление характера и размера вреда, причиненного конкретным противоправным деянием. Лишь тогда будут созданы условия для дальнейшей успешной деятельности следователя, дознавателя в рассматриваемом контексте.

Относительно вопросов взаимосвязи момента возбуждения уголовного дела и наделения лица, которому преступлением был причинен вред, процессуальным статусом потерпевшего давно существовали полярные мнения ученых-процессуалистов. Так, В. М. Савицкий, И. И. Потеружа, В. А. Дубривный утверждали, что обязательным условием для признания лица потерпевшим от преступления служит факт реального причинения ему какого-либо вида вреда¹.

Противниками данного аргумента выступают В. П. Божьев и Л. Д. Кокорев, по мнению которых появление потерпевшего является последствием каждого преступного деяния, в том числе приготовления к преступлению и покушения на преступление (ст. 30 УК РФ). По мнению указанных авторов, не имеет принципиального значения тот факт, что данные подготовительные действия реально не причиняют вреда, так как сама угроза наступления негативных последствий является основанием для наделения лица соответствующим статусом².

Наша позиция, подтвержденная изучением опыта практической деятельности и исследованием теоретических основ о жертве преступления, дает возможность в целом поддержать мнение В. П. Божьева и Л. Д. Кокорева.

В качестве аргументов обоснования авторской позиции целесообразно обратиться к следственной и судебной практике, которая развивается по пути вероятности и возможности причинения вреда как фактора, позволяющего наделить пострадавшее лицо процессуальным статусом потерпевшего.

Так, прокурором было возвращено для производства дополнительного расследования уголовное дело № 44210 о покушении на мошенничество, находившееся в производстве следователя СО при ОВД по Мещанскому району г. Москвы. Среди причин прокурор ука-

¹ Савицкий В. М., Потеружа И. И. Потерпевший в советском уголовном процессе. М., 1963. С. 8; Дубривный В. А. Потерпевший на предварительном следствии в советском уголовном процессе. Саратов, 1966. С. 17–22.

² Божьев В. П. Потерпевший в советском уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1963. С. 6; Божьев В. П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 93; Кокорев Л. Д. Потерпевший от преступления в советском уголовном процессе. Воронеж, 1964. С. 8–9.

зал, что в ходе допроса потерпевшего следователь не установил размер имущественного вреда, который мог быть причинен потерпевшему¹.

В этих условиях следователь, полагая, что преступление не было доведено до конца, реальный имущественный вред не был причинен, не посчитал необходимым устанавливать его возможный характер и размер в ходе предварительного расследования. По нашему мнению, действия следователя явились нарушением уголовно-процессуального закона, так как при производстве предварительного расследования, начиная уже со стадии возбуждения уголовного дела, обязательно установление всех обстоятельств совершенного преступления (ст. 73 УПК РФ). Кроме того, можно полагать, что самим фактом покушения на преступление, а также приготовлением к нему, если это стало известно несостоявшейся жертве, ей был причинен и моральный вред, который также подлежит выражению в денежном эквиваленте и впоследствии подлежит компенсации.

Таким образом, в целях защиты прав и законных интересов лица, которому преступлением был причинен вред, следует наделять его статусом потерпевшего в максимально короткие сроки уже на первоначальном этапе предварительного расследования. Делать это следует и в том случае, если имеются достаточные основания полагать, что ему преступлением причинен вред либо произошло покушение на преступление или приготовление к нему, последствием которого могло стать причинение определенного вида вреда. Это вызывает необходимость установления соответствующих обстоятельств уже на стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на то, что авторы придерживаются позиции скорейшего признания лица потерпевшим от преступления в случае причинения ему вреда либо возможности его причинения при покушении на преступление или приготовлении к нему, одновременно представляется, по сути, необходимым уточнить позиции ряда ученых, высказывающихся по данному вопросу. В частности, спорным видится мнение А. А. Киселева, который настаивает на необходимости предоставления лицу статуса потерпевшего одновременно с подачей им заявления о преступлении².

¹ Материалы уголовного дела № 44210, расследованного в СО при ОВД по Мещанскому району г. Москвы в 2011 г.

² Киселев А. А. Процессуальное положение заявителя, а также лица, потерпевшего от преступления, на стадии возбуждения уголовного // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 5 (43). – С. 121.

Данная позиция была бы приемлема в случае отсутствия в российском уголовно-процессуальном законодательстве стадии возбуждения уголовного дела. Ввиду наличия в отечественном уголовно-процессуальном законе стадии возбуждения уголовного дела говорить о совмещении поводов для возбуждения уголовного дела и признания лица потерпевшим не вполне корректно. Вопрос в том, что можно было бы признавать за лицом статус потерпевшего с момента возбуждения уголовного дела, если в постановлении фигурируют сведения о причинении ему вреда, а затем обязать следователя, дознавателя оформлять протокол разъяснения потерпевшему имеющихся у него прав. Как показывает изучение материалов уголовных дел, использование законодателем в ч. 1 ст. 42 УПК РФ словесной конструкции «решение о признании потерпевшим принимается незамедлительно с момента возбуждения уголовного дела» не вполне эффективно, ведь оно позволяет следователям, дознавателям устанавливать определенный временной промежуток между вынесением постановления о возбуждении уголовного дела и постановления о признании потерпевшим.

В связи с вышеизложенным полагаем необходимым первоначально остановиться на рассмотрении вопроса об установлении характера и размера вреда, причиненного преступлением, уже на стадии возбуждения уголовного дела.

При проверке поводов для возбуждения уголовного дела на сотрудниках правоохранительных органов лежит обязанность по сбору, систематизации и анализу всей информации, содержащейся в сообщении о преступлении¹. К указанной информации относятся сведения о характере и размере вреда, причиненного преступлением.

Возникает вопрос, по каким критериям действовать в данном случае следователю, дознавателю – принимать меры к возмещению вреда после того, как возбуждено уголовное дело и лицо признано потерпевшим, или после того, когда в процессе появится подозреваемый (обвиняемый), который непосредственно и должен возместить причиненный вред. Представляется, что начало возмещения вреда может иметь место и ранее, например, когда при производстве следственных и иных процессуальных действий уже на стадии возбуждения уголовного дела будут обнаружены предметы, похищенные у за-

¹ Подробнее об этом см.: *Иванов Д. А.* Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 84.

явителя. Тем более, что это может быть осуществлено на стадии предварительного расследования и даже при неустановлении лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

В связи с этим нам близка позиция отечественных ученых-процессуалистов (В. М. Усков, Е. Н. Клещина, В. В. Константинов, Д. Ю. Манцуров, Е. А. Малиновская), которые уверены в том, что данные вопросы следует решать незамедлительно после получения сообщения о совершенном преступлении с целью возможно скорейшего принятия мер, направленных на возмещение причиненного преступлением вреда, в том числе путем его добровольного возмещения непосредственно лицом, причинившим вред, либо иными лицами, действующими в интересах последнего.

Сегодня справедливо утверждение Е. Н. Клещиной, что нельзя не обращать внимания на случаи, когда похищенное имущество будет обнаружено уже на стадии возбуждения уголовного дела¹. Действительно, несвоевременное принятие мер по возмещению причиненного вреда лишь усугубляет те неприятности, которые и так легли на плечи потерпевшего.

В то же время нельзя ограничиваться лишь констатацией факта обнаружения имущества до возбуждения уголовного дела. Следует выработать и конкретные предложения, направленные на совершенствование и активизацию деятельности по данному направлению органов и должностных лиц, принимающих решения в порядке ст. 145 УПК РФ.

Решению исследуемой проблемы досудебного порядка возмещения вреда, причиненного преступлением, способствует то обстоятельство, что уголовно-процессуальный закон в последнее время подвергается существенным изменениям и дополнениям. В частности, в нем расширены возможности должностных лиц, проводящих

¹ *Клещина Е. Н.* О некоторых проблемах возмещения вреда, причиненного преступлением потерпевшему // *Преступность и общество : сборник научных трудов.* М. : ВНИИ МВД России, 2009. С. 106–107. Схожие позиции высказывают и другие авторы, названные нами выше. См.: *Константинов В. В.* Пределы доказывания на стадии возбуждения уголовных дел о должностных преступлениях, совершаемых сотрудниками органов внутренних дел // *Вестник Нижегородской академии МВД России.* – 2010. – № 1 (12). – С. 283; *Манцуров Д. Ю.* Возмещение вреда потерпевшему в уголовном процессе : монография. Хабаровск : Дальневосточный юридический институт, 2008. С. 10. *Малиновская Е. А.* К вопросу о методах определения размера материального вреда, причиненного преступлением // *Закон и право.* – 2015. – № 7. – С. 160.

проверку сообщений о преступлениях, путем предоставления права проводить целый комплекс процессуальных действий на стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Разумеется, что принятые Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ¹ изменения уже позволили добиться положительных результатов, скорректировали вектор уголовно-процессуальной деятельности в направлении установления характера и размера вреда, причиненного преступлением, на стадии возбуждения уголовного дела. На данный момент должностным лицам на стадии возбуждения уголовного дела предоставлено больше возможностей для осуществления эффективной деятельности по установлению характера и размера вреда, и в дальнейшем – принятия комплекса мер, направленных на его возмещение лицам, потерпевшим от преступлений.

Так, выясняя характер и размер причиненного вреда на стадии возбуждения уголовного дела, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа в настоящее время вправе проводить следующие мероприятия:

– направлять различные запросы в соответствующие организации и должностным лицам в целях установления характера и размера вреда, причиненного преступлением;

– принимать объяснения по факту происшествия, в том числе отражая в показаниях лица максимально точные и конкретные данные о причиненном характере и размере вреда. Например, по уголовным делам о хищении имущества, начиная с самого первого момента общения с заявителем, должностному лицу, проводящему допрос или принимающему объяснение, следует установить: какое конкретно имущество похищено, кому принадлежит похищенное имущество (наименование, количество, индивидуальная и суммарная стоимость похищенного имущества, его характерные приметы, принадлежит оно потерпевшему или другим лицам, государственным, муниципальным организациям, общественным объединениям, акционерным и другим предприятиям, банкам и т. д.).

В данном вопросе авторы не разделяют позицию Ю. Н. Шаниной, которая утверждает, что наиболее просто протекает доказывание по уголовным делам о кражах имущества, принадлежащего физическим

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9, ст. 875.

лицам, поскольку уже в заявлении о преступлении указывается и характер причиненного вреда, и его размер¹. Вместе с тем, анализ материалов уголовных дел показывает, что чаще всего первоначальные данные о характере и размере имущества, похищенного у физических лиц, не являются досконально выверенными и точными по вполне объективным причинам. Среди таковых можно назвать: душевное волнение на фоне совершенного в отношении заявителя преступления; отсутствие документов на весь перечень похищенного имущества; страх заявителя перед третьими лицами, если похищенное имущество находится в общей (совместной или долевой) собственности; изменение первоначально заявленной стоимости имущества посредством установления более точной информации об объекте посягательства (автомобиль, предметы культурного, исторического наследия и т. п.).

Продолжая далее доказывать тезис о необходимости проведения активной работы, направленной на установление характера и размера имущественного вреда, причиненного преступлением, уже на стадии возбуждения уголовного дела, следует сказать, что о значимости данного направления свидетельствуют и материалы, обобщающие опыт следственной практики. Так, методические рекомендации, разработанные управлением организации дознания ГУ МВД России по г. Москве для дознавателей, специализирующихся на расследовании краж автомобилей и иных транспортных средств, содержат объемный перечень обстоятельств, подлежащих выяснению в досудебном производстве. При этом особое значение приобретает тот факт, что в приведенном перечне указана и обязанность должностного лица, проводящего проверку по фактам краж, установить обстоятельства возмещения вреда со стороны предполагаемого подозреваемого еще до момента возбуждения уголовного дела². Рекомендуемые действия, несомненно, важны, так как первоначальные меры, направленные на возмещение имущественного вреда на данной стадии уголовного судопроизводства, позволят в дальнейшем создать условия для реального и полноценного восстановления нарушенных прав потерпевшего.

¹ Шанина Ю. Н. Некоторые вопросы доказывания имущественного вреда, причиненного преступлением // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2011. – № 2 (15). – С. 263.

² Методические рекомендации дознавателю по расследованию преступлений, предусмотренных ст. 166 УК РФ, разработанные Управлением организации дознания ГУ МВД России по г. Москве. М., 2013.

Таким образом, существующие реалии позволяют сделать вывод о том, что наибольшая эффективность работы по возмещению причиненного преступлением имущественного вреда достигается, если она начинается на стадии возбуждения уголовного дела. Именно на этом этапе собирается информация о наличии (отсутствии) у лиц, в отношении которых проводится проверка, недвижимого имущества, денежных средств на счетах в банках и другого имущества и ценностей для того, чтобы в ходе предварительного расследования по уголовному делу имелась возможность изъять похищенное или применить иные меры обеспечительного характера.

Успешным примером данного вида деятельности является итог расследования уголовного дела № 24943 в следственном управлении МВД по Республике Мордовия по обвинению директора муниципального предприятия г. Саранска «Радуга – ритуальные услуги» в хищении бюджетных средств. Так, еще на этапе доследственной проверки к проведению проверочных мероприятий был привлечен следователь, принявший непосредственное участие в выработке оптимальной тактики первоначальных следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, направленных на установление имущества П., привлеченного в последующем в качестве обвиняемого по настоящему уголовному делу, что позволило на момент возбуждения уголовного дела иметь необходимые сведения и своевременно обратиться с ходатайством о наложении ареста на имущество (две квартиры, жилой дом, земельный участок на общую сумму 7 млн 800 тыс руб.)¹.

Однако не все так логично выстроено в данном направлении работы. Зачастую следователи, дознаватели вопреки установлениям уголовно-процессуального законодательства халатно относятся к вопросам выявления и подтверждения фактов причинения имущественного вреда, начиная со стадии возбуждения уголовного дела. Одновременно сотрудниками оперативных подразделений в ходе осуществления проверки сообщения о преступлении не всегда реализуется весь комплекс оперативно-разыскных мероприятий по установлению характера и размера причиненного преступлением вреда, имущественного положения разрабатываемых лиц, сведений о месте нахождения предметов и документов, подлежащих изъятию.

Так, в ходе проведения доследственной проверки сотрудниками ОЭБиПК межрайонного отдела МВД России «Галичский» Костром-

¹ Материалы уголовного дела № 24943, расследованного в следственном управлении МВД по Республике Мордовия в 2015 г.

ской области по заявлению о хищении товарно-материальных ценностей не приняты достаточные меры к розыску похищенного имущества по месту жительства подозреваемой К. и ее родственников. После возбуждения уголовного дела следователем инициировано проведение ряда обысков, в ходе которых была изъята лишь часть похищенного имущества на сумму 5 465 руб. При этом общая сумма причиненного действиями К. имущественного вреда составляла 255 403 руб.¹

Далее следует сказать, что на этапе проверки сообщения о преступлении следователь, дознаватель и сотрудники органов дознания вправе приобщать к материалам проверки различные документы (финансовые, бухгалтерские и т. д.), свидетельствующие о конкретных суммах имущественного вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, а также истребовать документы и предметы, содержащие сведения о конкретных суммах причиненного ущерба.

Здесь же отметим, что указанные участники вправе назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта. По делам об экономических преступлениях судебно-бухгалтерская и судебно-экономическая экспертизы дают возможность установить размер вреда, причиненного преступлением, обоснованность списаний денежных средств со счетов в адрес конкретных получателей, соответствие хозяйственных операций правилам бухгалтерского учета, обоснованность с экономической точки зрения принятых решений относительно заключения договоров, передачи средств из фондов.

В рамках производства доследственной проверки следователь, дознаватель вправе производить осмотр предметов, документов, в которых имеются данные о суммах и размерах вреда, причиненного совершенным преступным деянием, а также требовать производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, привлекая к участию в этих действиях специалистов. Проведение инвентаризаций и документальных проверок как способов установления имущественного вреда, причиненного преступлением, предусмотрено различными источниками. О том, что в уголовно-процессуальном законодательстве данный вид определения имуще-

¹ Материалы уголовного дела № 54876, расследованного в СО межрайонного отдела МВД России «Галичский» Костромской области в 2016 г. (Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии совместной работы по установлению, изъятию и возврату потерпевшим имущества и денежных средств» от 4 мая 2016 г. № 17/2-11237).

ственного вреда актуален, говорит и тот факт, что назначение и проведение проверок возможно на стадии возбуждения уголовного дела (ч. 1 ст. 144 УПК РФ).

Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ «О бухгалтерском учете»¹ (ст. 12) также содержит одно из обязательных условий проведения инвентаризации – выявление фактов хищения, злоупотребления или порчи имущества.

Следует отметить и то обстоятельство, что на практике следователи, дознаватели широко используют помощь специалистов для установления размера имущественного вреда, характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью, исследования технического состояния поврежденного транспортного средства. Составляемые специалистом справки, акты ложатся в основу принятия решений о возбуждении уголовных дел на законных основаниях. В то же время указанные материалы не приравниваются к заключению эксперта, но как вид доказательств относятся к категории «иных документов» (п. 6 ч. 2 ст. 74 УПК РФ).

В связи с вышеизложенным следует уточнить, что ранее, до внесения соответствующих изменений в УПК РФ, следователь, дознаватель был вправе давать органу, осуществляющему оперативно-разыскную деятельность, обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-разыскных мероприятий, в том числе направленных на установление характера и размера вреда, причиненного преступлением, только в рамках возбужденного уголовного дела. На сегодняшний день право это возникает у данных субъектов уже с начала проведения предварительной проверки по поступившему сообщению о преступлении, т.е. с момента его регистрации в книге учета сообщений о происшествиях (КУСП)², что можно признать положительной тенденцией развития уголовно-процессуального закона.

Однако претворение в жизнь этого полномочия должностного лица, осуществляющего предварительное расследование, реализуется сотрудниками оперативных подразделений не всегда.

Материалы уголовного дела № 03/1294, возбужденного в следственном управлении МВД Удмуртской Республики по ч. 4 ст. 160 УК РФ (имущественный вред составил более 2 млн руб.) свидетель-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 50, ст. 50.

² Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. – 2014. – 14 нояб.

ствуют, что еще на этапе доследственной проверки была установлена возможная причастность к совершению преступления гр-ки Б. Вместе с тем, сотрудниками УЭБиПК МВД Удмуртской Республики поручение следователя о принятии мер по розыску похищенных денежных средств, а также имущества и денежных средств, на которые возможно обратить взыскание, должным образом не исполнено. После возбуждения уголовного дела следователем осуществлена проверка имущественного положения подозреваемой Б. Однако на момент удовлетворения судом ходатайства следователя о наложении ареста на имущество денежные средства в сумме 136 тыс. руб., находившиеся на расчетном счете подозреваемой Б. в ОАО «Сбербанк России», были обналичены¹.

Указанный факт свидетельствует о необходимости не только своевременного направления поручения органу, осуществляющему оперативно-разыскную деятельность, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, но и надлежащего его исполнения соответствующими подразделениями. Лишь тогда можно ожидать положительных результатов, в том числе и в плане создания условий для возмещения вреда, причиненного преступным деянием.

Проведенный авторами опрос сотрудников органов предварительного расследования показывает, что 56,8 % респондентов утверждают о достаточности комплекса мер, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, которые может предпринять должностное лицо на стадии возбуждения уголовного дела для установления характера и размера причиненного вреда. Но при этом 40,1 % опрошенных утверждают о недостаточности имеющихся в их арсенале полномочий для реального обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, на данной стадии уголовного судопроизводства. Некоторые респонденты – 3,1 % опрошенных сотрудников выразились еще более активно, и с целью оптимизации данной деятельности они предложили до возбуждения уголовного дела также разрешить задержание лица по подозрению в совершении преступления и обыск.

Относительно полученных результатов анкетирования респондентов следует сказать, что в условиях новых форм и методов совершения преступлений, в особенности в сфере экономической деятельности, про-

¹ Материалы уголовного дела № 03/1294, расследованного в следственном управлении МВД Удмуртской Республики в 2015 г. (Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии совместной работы по установлению, изъятию и возврату потерпевшим имущества и денежных средств» от 4 мая 2016 г. № 17/2-11237).

смаатривается тенденция предоставить субъектам проверки сообщений о преступлениях возможность изъятия предметов и документов на этапе проведения проверочных мероприятий. Дополнительно свидетельствует об этом и тот факт, что в последнее время в экономической деятельности совершаются многомиллионные хищения, в частности, в кредитно-финансовой сфере, возросло число направленных следователями в суд дел экономической направленности, по которым причиненный ущерб исчисляется сотнями миллионов и даже миллиардами рублей. По значительному количеству таких уголовных дел, еще до момента их возбуждения, деньги выведены за пределы России в оффшорные зоны. Похищенные деньги аккумулируются на одних счетах, после чего дробятся и переводятся на другие счета, в результате не всегда удается отследить «цепочку» и доказать их поступление в распоряжение преступников.

Одним из важнейших процессуальных средств установления характера и размера вреда, причиненного преступлением, является допрос потерпевшего, представляющий собой универсальное следственное действие, с помощью которого следователь, дознаватель может получить доказательственную информацию практически по всем обстоятельствам предмета доказывания.

Вместе с тем, круг обстоятельств, которые может установить следователь, дознаватель в ходе допроса потерпевшего, не всегда дает возможность воссоздать полную картину произошедшего, так как объем информации, в том числе о характере и размере вреда, причиненного преступлением, зависит от различных критериев. Среди них можно выделить такие, как осведомленность потерпевшего, промежуток времени между фактом совершения уголовно наказуемого деяния и началом допроса, отношения между потерпевшим и иными участниками досудебного производства.

Примечателен факт, что похищенное имущество в таких случаях было обнаружено в ходе обысков у обвиняемых либо иных лиц, хранивших и использовавших данное имущество наряду с большинством того похищенного, которое также было изъято и принадлежность которого была сразу же установлена.

Согласно данным проведенного социологического опроса в случаях совершения преступлений, последствием которых стало причинение имущественного вреда, допрос потерпевшего проводился в 98,4 % случаев (отсутствие 100 % результата объясняется тем, что в некоторых ситуациях потерпевший не был установлен).

При подготовке к допросу потерпевший, если у него не сохранились чеки на покупки, может уточнить цены в магазинах. При этом источником оценки имущества являются только его показания.

Оценка стоимости имущественного вреда в ходе допроса потерпевшего производится путем предоставления им различных документов на имущество, в которых отражена их первоначальная покупная стоимость (товарно-транспортные накладные, товарные чеки, справки из торговых организаций о стоимости товаров, аналогичных похищенным и т. д.). По этому вопросу Е. А. Малиновская небезосновательно утверждает, что по уголовным делам о хищениях чужого имущества материальный вред может быть исчислен исходя из той его стоимости, которая отражена в различных документах (кассовые чеки, сведения о безналичных расчетах и т. п.)¹.

Вместе с тем, можно высказать и некоторые возражения. Во-первых, ч. 1 ст. 42 УПК РФ гласит о причинении имущественного вреда, а не материального, как указывает Е. А. Малиновская. Во-вторых, при определении стоимости похищенного объекта нужно учитывать степень его износа, наличие повреждений, не связанных с преступлением, а также, возможно, и редкие случаи того, что объекты, ставшие предметом хищения, могут иметь историческую, научную, художественную или культурную ценность, а это в принципе меняет подход к оценке следователем, дознавателем их стоимости. Историческое, научное, художественное или культурное значение похищенного предмета определяется с учетом конкретных обстоятельств. В необходимых случаях назначается соответствующая экспертиза. Сохраняет свое значение и указание, содержащееся в ныне утратившем силу постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25 апреля 1995 г. № 5 «О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за преступления против собственности»² о том, что особая историческая, научная и культурная ценность объектов должна устанавливаться посредством судебной экспертизы, причем во внимание должна приниматься не только их стоимость как материальных предметов, но и значимость в историко-культурном или научном плане.

В подтверждение полученных в ходе допроса потерпевшего показаний о преступлении, связанном с незаконным завладением денеж-

¹ Малиновская Е. А. К вопросу о методах определения размера материального вреда, причиненного преступлением // Закон и право. – 2015. – № 7. – С. 161.

² Российская газета. – 1995. – 31 мая.

ными средствами (мошенничество в сфере кредитования, мошенничество с использованием платежных карт, присвоение или растрата и т. п.), следователю, дознавателю надлежит в банках по письменному запросу получить следующие сведения:

- об имеющихся у конкретных лиц и организаций счетах (в том числе их реквизиты, дату открытия и закрытия);
- движениях по счетам – расход и приход (в том числе остаток средств на счете), выданных банковских картах;
- проведенных операциях с использованием банковских карт, выданных конкретному лицу (для расчета, снятия денежных средств и пр.).

Характер и размер причиненного транспортным средствам вреда, обозначенный в протоколе допроса потерпевшего по факту совершения дорожно-транспортного преступления, дополнительно подтверждается произведенными страховыми компаниями расчетами, которые приобщаются к материалам уголовного дела.

Выявление в ходе допроса потерпевшего указанных обстоятельств, в том числе входящих в предмет доказывания (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ), весьма существенно влияет на эффективность деятельности должностных лиц органов предварительного расследования по возмещению вреда, причиненного преступлением. Однако в результате исследования указанной проблематики у авторов сложилось обоснованное убеждение в том, что многие вопросы, связанные с полноценным установлением характера и размера вреда, при допросе потерпевшего так и остались нерешенными в практической деятельности. В частности, при изучении материалов уголовных дел установлено, что не всегда следователями, дознавателями в ходе допросов потерпевших устанавливаются в полной мере характер и размер причиненного вреда, а это в свою очередь является существенным недостатком, требующим скорейшего устранения.

Анализируя изученные материалы уголовных дел, авторы столкнулись с некоторыми фактами неудовлетворительной работы сотрудников следственных подразделений по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлениями.

В частности, возвращая уголовное дело № 353845 по обвинению Б. в совершении покушения на грабеж в СО ОМВД России по району Северное Измайлово г. Москвы, межрайонный прокурор указал, что в поданном в дежурную часть заявлении признанная в дальнейшем в ходе расследования потерпевшая К. указала, что у нее похищены деньги в сумме 35 000 руб. Однако в протоколах следственных дей-

ствий, в том числе в протоколе допроса потерпевшей, сумма ущерба указана не была¹.

Судебная практика также идет по пути обязательности установления точного характера и размера причиненного преступлением вреда, в том числе и основываясь на показаниях самого потерпевшего с учетом последней из заявленных им сумм.

Так, Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда удовлетворила кассационную жалобу² на не вступивший в законную силу приговор Тимирязевского районного суда г. Москвы от 10 декабря 2010 г. в отношении М., осужденного по ч. 3 ст. 160 УК РФ. В частности, установлено, что судом неверно отражена стоимость похищенного автомобиля, поскольку в соответствии с положениями уголовного закона стоимость похищенного имущества определяется на момент его похищения. В судебном разбирательстве из показаний потерпевшего было установлено, что автомобиль действительно был приобретен им в октябре 2008 г. за 550 000 руб., однако на момент его хищения стоимость автомобиля составила, по заявлению Ч., согласно протоколу судебного заседания не ниже 450 000 руб. Таким образом, с учетом выводов суда о достоверности показаний потерпевшего, в том числе и в этой части, судебная коллегия признала, что приговор в этой части в соответствии с положениями ст. 380 УПК РФ подлежит изменению: указание о стоимости автомашины – снижению до 450 000 руб.³

Таким образом, анализируя вышеприведенное судебное решение, вступившее в законную силу, логично резюмировать, что современная следственная и судебная практика требует от должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, объективно и максимально достоверно устанавливать размер причиненного преступлением имущественного вреда, учитывая при этом возможность обоснования конкретных сумм показаниями лиц, ставших жертвами преступных деяний.

¹ Анализ информационно-аналитического отдела главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве о причинах возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования в следственные подразделения органов внутренних дел за 2015 г.

² С 1 января 2013 г. такие жалобы именуются апелляционными.

³ Кассационное определение Судебной Коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 24 января 2011 г. по делу № 22-598. URL : <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 15.07.2016).

Другим весьма распространенным процессуальным способом установления характера и размера вреда, причиненного преступлением, является *судебная экспертиза*.

Обратим внимание на конкретные виды судебных экспертиз, назначаемых в ходе расследования преступлений, последствиями которых стало причинение имущественного и физического вреда. Именно в случае причинения данных видов вреда целесообразно назначать и проводить ряд судебных экспертиз, которые способствуют установлению всех обстоятельств совершенного преступления и его последствий.

Особо следует выделить *бюджетно-экономические и бюджетно-финансовые экспертизы*. Указанные экспертизы назначаются с целью ответа на вопрос о том, какие денежные средства и в каком объеме были израсходованы, и соответствует ли данное расходование тем целям, с которыми они вносились на соответствующие бухгалтерские счета¹.

Судебно-экономическая экспертиза предоставляет возможность установить размер вреда, причиненного преступлением, обоснованность списаний денежных средств со счетов в адрес конкретных получателей, соответствие хозяйственных операций правилам бухгалтерского учета, обоснованность с экономической точки зрения принятых решений относительно заключения договоров, передачи средств из фондов².

В отдельных случаях, если установить стоимость имущества указанными способами невозможно, проводятся и другие виды судебных экспертиз.

В случаях расследования противоправных посягательств на трубопроводный транспорт важным вопросом является установление такой составляющей причиненного имущественного вреда, как определение количества похищенного углеводородного сырья (ввиду того, что процесс перекачки нефти и нефтепродуктов по трубопроводам является непрерывным, имеются специфические технологические факторы). В данном случае проводятся *расчетно-технические судебные экспертизы*, согласно выводам которых представляется возможным установить точное количество нефтепродукта, похищенного в результате криминальной врезки.

¹ *Частнов К. С.* Уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты досудебного производства по уголовным делам о преступлениях, связанных с нецелевым расходованием бюджетных средств и средств государственных внебюджетных фондов : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2010. С. 12.

² *Фортинский С. П.* Судебно-бухгалтерская экспертиза. М. : Госюриздат, 1962. С. 18.

Ярким тому подтверждением служит расследование следственным управлением УМВД России по Орловской области уголовного дела № 190439 по факту хищения нефти из нефтепровода, совершенного организованной преступной группой в особо крупном размере¹. Производство экспертиз было поручено ОАО «АК ТРАНСНЕФТЕПРОДУКТ» (г. Москва). На основании представленных материалов поставлены вопросы о подтверждении обоснованности и достоверности проведенных расчетов по количеству похищенного дизельного топлива. Исследование проводилось путем изучения представленных следователем материалов и поставленных вопросов с использованием нормативной и технической литературы, расчетов и действующего РД² 153-39.4-060-00 «Методика расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы», а также программного приложения к нему – Инструкцией по использованию пакета прикладных программ «Хакер». В результате расчетно-технических судебных экспертиз установлено точное количество похищенного в результате криминальной врезки нефтепродукта на общую сумму 3 387 434 руб. 40 коп. Таким образом, в ходе предварительного следствия размер вреда, причиненного преступной группой, был полностью доказан.

При проведении *товароведческой экспертизы* проверяется, контролируется, оценивается или определяется качество товара, его количество, происхождение, подлинность, товарная классификация, стоимость и т. д.³ В случаях совершения налоговых преступлений происходит сокрытие имущества объектов налогообложения, что достигается путем искажения количественных, качественных и стоимостных характеристик товаров или материалов. Здесь также назначается *судебно-товароведческая экспертиза* с предварительным

¹ Материалы уголовного дела № 190439, расследованного в Следственном управлении УМВД России по Орловской области в 2014 г.

² Руководящий документ 153-39.4-060-00 разработан Научно-исследовательской лабораторией нефтегазовой гидродинамики Российского государственного университета нефти и газа им. И.М. Губкина. Внесен Акционерной компанией трубопроводного транспорта нефтепродуктов ОАО «АК «Транснефтепродукт». Согласован со Следственным комитетом Российской Федерации (письмо от 13.10.1999 г. № 17/3-7835, от 21.02.2001 г. № 17/3-1520). Принят и введен в действие приказом Министерства энергетики Российской Федерации от 6 июня 2001 г. № 167 «О введении в действие методики расчета ущерба от криминальных врезок в нефтепродуктопроводы». URL: <http://www.garant.ru> (дата обращения: 29.05.2016).

³ *Манохова С. В.* Поговорим о товароведческой экспертизе // Торговля: бухгалтерский учет и налогообложение. – 2010. – № 8. – С. 14–16.

осмотром производственных, складских, торговых и иных помещений, используемых для получения дохода¹.

В то же время нарушение положений уголовно-процессуального законодательства, касающихся определения точной суммы причиненного имущественного вреда, влечет за собой и изменение вступивших в законную силу приговоров суда по жалобам осужденных лиц.

Характерным подтверждением факта необходимости назначения и производства товароведческой экспертизы является следующее судебное решение.

Приговором Шуйского городского суда Ивановской области от 23 декабря 2010 г. гр-н Б. осужден по ст. 30 и п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ за покушение на совершение кражи в составе группы лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в жилище и причинением значительного ущерба гражданину. Потерпевший Д. в своих показаниях на стадии предварительного следствия оценил принадлежащее ему имущество на сумму 4 000 руб. и подтвердил значительность ущерба в случае его хищения для его семьи, доход которой составлял 12 000 руб. на троих человек. При этом в материалах уголовного дела имеется заключение товароведческой экспертизы по определению стоимости похищенного имущества. Данное заключение, ставящее под сомнение обоснованность вывода суда о значительности ущерба, который мог быть причинен хищением имущества, дано компетентным лицом, однако выводы, изложенные в нем, какой-либо оценки в приговоре не получили. Президиум Ивановского областного суда, пересмотрев приговор по надзорной жалобе² осужденного, постановлением от 2 сентября 2010 г. его изменил, исключив указание квалифицирующего признака покушения на кражу имущества из дома Д. – «с причинением значительного ущерба гражданину». Наказание осужденному Б. было снижено³.

Судебно-бухгалтерская экспертиза, в свою очередь, направлена на выявление учетных несоответствий, их величины, механизма образования, его влияния на показатели финансово-хозяйственной деятельности, отклонений от правил ведения учета и отчетности, а также установление

¹ Звягин С. Экономические экспертизы по делам о налоговых преступлениях: теория и практика // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.08.2017).

² С 1 января 2013 г. в таких случаях подаются кассационные жалобы.

³ Обзор законодательства и судебной практики Ивановского областного суда за 3 квартал 2011 года (утв. постановлением Президиума Ивановского областного суда от 14 октября 2011 г.). URL: <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 25.09.2017).

обстоятельств, связанных с отражением в бухгалтерских документах операций приема, хранения, реализации товарно-материальных ценностей, поступления и расходования денежных средств¹.

В заключение данного параграфа научно-исследовательской работы целесообразными и доказанными представляются следующие выводы.

1. Крайне важно убедить сотрудников как органов предварительного расследования, так и оперативных подразделений в необходимости корректирования деятельности по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, начиная с момента поступления первоначальной информации о совершенном преступлении. Данная деятельность должна осуществляться руководством правоохранительных органов не только посредством издания приказов, инструкций, но и путем разработки методических рекомендаций, касающихся вопросов установления характера и размера вреда, причиненного преступлением в досудебном производстве по уголовным делам.

2. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части создания комплексного поэтапного механизма возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, будет способствовать реальному возмещению потерпевшему причиненного вреда. Все сказанное в своей совокупности, как представляется, существенно повысит рейтинг доверия граждан в целом, а также различных институтов гражданского общества к исполнительной власти в лице органов предварительного расследования.

§ 2. Назначение и производство судебных экспертиз для установления степени тяжести физического вреда, причиненного преступлением

Правовым основанием для назначения и производства судебных экспертиз является УПК РФ, Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»².

¹ *Россинская Е. Р.* Вопросы, выносимые на разрешение судебных экспертиз / Руководство по расследованию преступлений. М. : Норма, 2002. С. 651–652.

² Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 23, ст. 2291.

Производство судебной экспертизы регламентируется ст. ст. 195–207 УПК РФ и служит для разрешения вопросов, требующих специальных знаний. Именно в ходе экспертных исследований и применяется наибольший спектр приемов, методов, научно-технических средств, используются наиболее сложные методики исследования.

Свою позицию относительно необходимости соблюдения прав потерпевших при назначении и производстве судебных экспертиз изложил в одном из постановлений и Пленум Верховного Суда Российской Федерации, указав, в частности, что потерпевшему должны быть обеспечены имеющиеся у него права по активному участию в назначении и производстве судебной экспертизы без каких бы то ни было ограничений¹.

По общему правилу вопрос о назначении судебной экспертизы в досудебном производстве по уголовным делам решается по усмотрению должностного лица, осуществляющего предварительное расследование. Однако в случаях, которые прямо указаны в уголовно-процессуальном законе, назначение и производство судебной экспертизы является обязательным и не зависит от чье-либо усмотрения.

На стадии возбуждения уголовного дела судебная экспертиза назначается и проводится по тем же правилам, которые применяются и на последующих стадиях уголовного судопроизводства. В случае назначения судебной экспертизы следователь, дознаватель обязан составить мотивированное постановление, в котором обязательно указать характеристики объектов, предоставляемых на экспертное исследование, перечень вопросов, подлежащих разрешению, а также наименование экспертного учреждения, в котором будет проведена судебная экспертиза.

В частности, при совершении преступлений, связанных с причинением вреда здоровью, требуется назначение *судебно-медицинской экспертизы*, проведение которой по делам данной категории обязательно в силу положений п. 2 ст. 196 УПК РФ.

В целях установления физического вреда, причиненного здоровью, что влечет за собой компенсацию причиненного вреда, следователь, дознаватель обязан назначить судебно-медицинскую экспертизу в соответствующем судебно-экспертном учреждении.

¹ Пункт 8 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. – 2010. – 30 дек.

Действующая редакция ч. 1 ст. 144 УПК РФ позволяет назначать судебные экспертизы при проверке сообщений о любом совершенном или готовящемся преступлении. Говоря о позитивном аспекте изменений, внесенных в уголовно-процессуальный закон¹, следует особо отметить их значение относительно возможности назначения судебно-медицинской экспертизы до возбуждения уголовного дела. Возможность назначения судебно-медицинской экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела логически оправданна применительно к фактам совершения преступлений, посягающих на жизнь и здоровье человека. Объясняется это, прежде всего, тем, что правильная квалификация совершенного преступления в таких случаях невозможна без установления тяжести вреда, причиненного потерпевшему.

Одним из поводов к проведению проверки сообщения по факту преступного причинения вреда здоровью и возбуждению уголовного дела является сообщение медицинского учреждения об обращении или поступлении лица с телесными повреждениями (телефонограмма или справка).

При этом нельзя не отметить значение одного из подзаконных нормативных правовых актов, призванного создать необходимые правовые предпосылки для эффективного взаимодействия правоохранительных органов и организаций системы здравоохранения в случаях поступления информации о совершении преступлений, посягающих на жизнь и здоровье потерпевшего. В частности, п. 2 Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий (утвержден приказом Министерства здравоохранения и социального развития России от 17 мая 2012 г. № 565н)² содержит положение, согласно которому ме-

¹ Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2013. – № 9, ст. 875.

² См.: Приказ Министерства здравоохранения и социального развития России от 17 мая 2012 г. № 565н «Об утверждении Порядка информирования медицинскими организациями органов внутренних дел о поступлении пациентов, в отношении которых имеются достаточные основания полагать, что вред их здоровью причинен в результате противоправных действий». URL : <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 18.06.2017).

дицинские организации передают сведения в территориальные органы МВД России по месту нахождения медицинской организации о поступлении (обращении) пациентов в случаях наличия у них признаков причинения вреда здоровью в результате совершения противоправных действий.

Следует отметить, что вышеуказанные формы взаимодействия правоохранительных органов с различными учреждениями системы здравоохранения способствуют установлению степени тяжести вреда здоровью на стадии возбуждения уголовного дела непосредственно в момент проведения проверки о совершенном преступлении, создавая тем самым реальные гарантии для его последующей компенсации в рамках уголовного судопроизводства.

Среди условий успешного проведения судебно-медицинской экспертизы на данной стадии уголовного судопроизводства можно выделить:

- безотлагательное исследование лица, находящегося в медицинском учреждении на стационарном лечении;
- предоставление судебно-медицинскому эксперту всех необходимых материалов, относящихся к предмету исследования (копии протоколов осмотра, объяснений, освидетельствований, записей из медицинской карты, где отражены сведения о телесных повреждениях и состоянии пострадавшего)¹.

Подчеркнем, что судебная экспертиза должна иметь место во всех случаях причинения вреда здоровью, независимо от его дальнейшей категоризации на определенную степень тяжести.

В определенных случаях визуально имеющиеся телесные повреждения (ссадины, кровоподтеки, гематомы) могут свидетельствовать о причинении побоев, которые также определяются лишь посредством проведения судебно-медицинской экспертизы и отражаются в заключении эксперта. В результате будет установлена степень тяжести вреда, причиненного здоровью.

Значение заключения судебно-медицинского эксперта состоит и в том, что с учетом его выводов принимается решение о возбуждении уголовного дела, а в дальнейшем формулируется окончательное обвинение лицу в инкриминируемом деянии, составляется обвинительное заключение (обвинительный акт, обвинительное постановление) по

¹ Справочник следователя. Выпуск второй (Практическая криминалистика: расследование отдельных видов преступлений) / рук. авторского коллектива – д.ю.н., профессор Н. А. Селиванов. М. : Юрид. лит., 1990. С. 384.

итогах предварительного расследования. Роль данного рода заключения важна также при решении вопросов компенсационного характера, связанных с возмещением собственно вреда здоровью, причиненного преступлением, и иных сопутствующих расходов на лечение и реабилитацию пострадавшего.

Производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела позволяет установить ряд обстоятельств, подтверждающих наличие признаков конкретного преступления. За основу при этом можно взять те обстоятельства, которые в обязательном порядке должны устанавливаться лишь в результате экспертного исследования. В соответствии со ст. 196 УПК РФ только в результате судебной экспертизы можно сделать вывод о причинах смерти, характере и размере вреда, причиненного преступлением, и др.¹

При определении степени тяжести физического вреда, причиненного личности в результате совершения уголовно наказуемого деяния, должностное лицо, назначившее судебно-медицинскую экспертизу в рамках проверки сообщения о преступлении, последствием которого явилось причинение вреда здоровью потерпевшего, на разрешение эксперта выносит целый ряд вопросов (каковы характер, локализация, механизм и давность происхождения телесных повреждений; к какому виду относится повреждение с учетом примененного орудия и способа; какова степень тяжести вреда, причиненного здоровью потерпевшего и др.).

Данный перечень вопросов не является исчерпывающим, так как все зависит от обстоятельств совершенного преступления, разновидности и степени тяжести вреда здоровью, который был причинен пострадавшему лицу. Важен здесь и тот факт, что от правильности поставленных вопросов зависит результат полученного заключения.

В свою очередь, судебно-медицинский эксперт, разрешая поставленные перед ним вопросы, может определить характер и степень тяжести вреда здоровью, а также то, чем нанесены повреждения и какова их давность. Все это и, в частности, определение тяжести вреда здоровью, необходимо для правильной квалификации совершенного преступления и создания законных предпосылок для реальной компенсации причиненного им физического вреда.

Вред здоровью понимается как результат внешнего воздействия, поэтому определение понятия «вред здоровью» практически полно-

¹ *Гриненко А. В.* Механизм возбуждения уголовного дела : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. С. 135.

стью совпадает с такими понятиями, как «травма» или «повреждение». В связи с этим можно утверждать, что судебно-медицинский эксперт решает единую задачу, устанавливая как характер нарушения анатомических структур, сущность и степень нарушения физиологических функций организма, так и степень тяжести вреда, причиненного здоровью.

Возвращаясь к положениям уголовно-процессуального закона, регламентирующего возможность назначения и производства судебно-медицинских экспертиз в случаях причинения телесных повреждений для установления степени тяжести вреда здоровью, отметим важность предписаний ч. 1 ст. 144 УПК РФ. Тем не менее, проведенный авторами анализ материалов уголовных дел по фактам причинения вреда здоровью не позволяет констатировать вывод о выполнении требований уголовно-процессуального закона, предполагающих разрешение вопросов, связанных с производством необходимых экспертных исследований на стадии возбуждения уголовного дела.

В частности, авторами были получены следующие данные относительно наличия документов в материалах уголовного дела по факту причинения физического вреда здоровью, свидетельствующие об установлении степени его тяжести в период проведения проверки о совершенном преступлении. Постановление о назначении судебно-медицинской экспертизы, в результате которого была проведена данная экспертиза и экспертом дано заключение о степени тяжести причиненного вреда здоровью, присутствовало в 92,6 % случаев непосредственно на момент принятия решения о возбуждении уголовного дела. При этом 5,1 % материалов уголовных дел содержали постановления о назначении комплексной судебно-медицинской и криминалистической экспертиз, и в ее заключении был обоснован вывод эксперта о степени тяжести причиненного вреда здоровью. Однако самое грубое нарушение выразилось в том, что в 3,3 % от общего количества изученных уголовных дел в материалах имелась лишь справка об исследовании, в которой были отражены характер и количество телесных повреждений, их локализация без соответствующего вывода о степени тяжести вреда здоровью.

Другая проблема заключается в том, что, хотя уголовно-процессуальное законодательство предусматривает возможность назначения судебных экспертиз на этапе проведения проверки сообщения о преступлении, реализовать в практической деятельности данную норму зачастую затруднительно ввиду длительности производства экспертных исследований. В частности, в ходе проведенного анализа дея-

тельности следственных подразделений ряда регионов установлено, что основными причинами продления сроков предварительного расследования по уголовным делам являются факты, связанные с длительным проведением именно судебно-медицинских экспертиз (19,8 % – Забайкальский край¹, 32,1 % – Челябинская область², 10,9 % – Ярославская область³, 18,7 % – Хабаровский край⁴).

Анализируя выявленную тенденцию, авторы усматривают здесь две причины.

Во-первых, – это объективные причины, вызванные длительным стационарным лечением пострадавшего и, как следствие, отсутствие возможности провести судебно-медицинскую экспертизу, так как следователь, дознаватель не может представить на экспертное исследование все необходимые документы, на основе которых судебно-медицинский эксперт сможет объективно и достоверно определить степень тяжести причиненного вреда.

Во-вторых, – факты несвоевременного назначения судебно-медицинских экспертиз, в частности, после возбуждения уголовных дел по фактам причинения вреда здоровью, свидетельствующие о бездействии следователей, дознавателей.

Продолжая анализировать деятельность следователей, дознавателей, следует подчеркнуть, что нарушения требований уголовно-процессуального закона в части, касающейся назначения и производства судебно-медицинских экспертиз, выявлены не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и в дальнейшем на стадии предварительного расследования. Подтверждением сказанного служат следующие факты невыполнения предписаний уголовно-процессуального законодательства об обязательном производстве судебно-медицинской экспертизы в случаях причинения вреда здоровью потерпевшего.

¹ Анализ причин продления сроков предварительного расследования по уголовным делам Следственного управления УМВД России по Забайкальскому краю за 2015 г. (исх. № 5/2011 от 17.03.2016 г.).

² Анализ причин продления сроков предварительного расследования по уголовным делам Следственного управления ГУ МВД России по Челябинской области за 2015 г. (исх. № 17/3-5181 от 02.03.2016 г.).

³ Анализ причин продления сроков предварительного расследования по уголовным делам Следственного управления УМВД России по Ярославской области за 2015 г. (исх. № 11/4-4876 от 10.03.2016 г.).

⁴ Анализ причин продления сроков предварительного расследования по уголовным делам Следственного управления УМВД России по Хабаровскому краю за 2014 г. (исх. № 12/203 от 15.01.2015 г.).

Так, следователь СО при ОВД по Южнопортовому району г. Москвы не назначил судебно-медицинскую экспертизу потерпевшего при расследовании разбойного нападения¹. Также в ходе расследования уголовного дела в СО при ОВД Богородское г. Москвы с учетом специфики телесных повреждений, причиненных потерпевшей Г., и имеющих противоречий о степени тяжести вреда здоровью в медицинских документах врачей-офтальмологов следователем не назначена комиссия судебно-медицинская экспертиза и, как следствие, не установлена степень тяжести вреда здоровью потерпевшей².

Данные факты свидетельствуют о грубейших нарушениях процесса доказывания со стороны должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, начиная со стадии возбуждения уголовного дела. Говорить что-либо о создании условий и гарантий для последующей компенсации физического вреда, причиненного преступными действиями, в таких случаях не представляется возможным в принципе.

В первую очередь, исправление данной ситуации зависит от руководителей органов предварительного расследования, которые в пределах полномочий, предоставленных п. 3 ч. 1 ст. 39 и п. 2 ч. 3 ст. 40¹ УПК РФ, обязаны давать указания о производстве отдельных следственных действий, в том числе о назначении и производстве судебной экспертизы. Тем самым указанные меры со стороны руководства органов предварительного расследования, предпринимаемые ими с момента проведения проверки сообщения о преступлении, должны выправить сложившуюся негативную тенденцию.

В ходе подготовки данного пособия авторы выявили типичные факты бездействия следователей, дознавателей по обеспечению регрессного процесса компенсации расходов, ставших следствием причинения физического вреда потерпевшему и его последующего лечения.

Так, следователь СО при ОВД по району Метрогородок г. Москвы ошибочно квалифицировал действия обвиняемых по п. п. «а», «г» ч. 2 ст. 161 УК РФ, тогда как согласно заключению эксперта потерпевший в результате нападения получил телесные повреждения в виде закрытого перелома костей носа, причинившие легкий вред здоровью. Действия обвиняемых надлежало квалифицировать как разбой по признаку опасности для жизни и здоровья. При этом следователь не

¹ Материалы уголовного дела № 282858, расследованного в СО при ОВД по Южнопортовому району г. Москвы в 2008 г.

² Материалы уголовного дела № 36247, расследованного в СО при ОВД Богородское г. Москвы в 2010 г.

приобщил к материалам дела справку из ГКБ № 33 г. Москвы о средствах, затраченных на лечение потерпевшего из Фонда обязательного медицинского страхования г. Москвы и бюджета города¹.

Подобные нарушения в очередной раз подтверждают авторскую позицию о необходимости проведения как разъяснительной работы с сотрудниками органов предварительного расследования, так и изучения нормативной правовой основы, регламентирующей порядок назначения и производства судебно-медицинских экспертиз, начиная с момента проведения проверки о совершенном уголовно наказуемом деянии, посягающем на жизнь и здоровье. Проблема, выявленная авторами, заключается еще и в том, что нежелание осознать ее значение приводит к различным негативным последствиям, связанным с привлечением должностных лиц органов предварительного расследования к дисциплинарной ответственности, а также принятием процессуальных решений надзорными органами. Как правило, это выражено в необходимости назначения дополнительной судебно-медицинской экспертизы, проведения служебных проверок в отношении должностных лиц, допускающих подобные нарушения, либо наиболее суровое последствие – возвращение уголовного дела на дополнительное расследование.

В заключение очередной части настоящего пособия представляется целесообразным сделать следующие выводы.

1. Аргументирована позиция об обязательном назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз на этапе проверки сообщения о преступлении, последствием которого явилось причинение вреда здоровью, поскольку результаты таких экспертиз позволяют правильно квалифицировать совершенное уголовно наказуемое деяние при принятии решения о возбуждении уголовного дела, а также обоснованно могут быть положены в основу обвинительного приговора, разрешающего в том числе вопросы компенсации расходов, затраченных на последующее восстановление здоровья потерпевшего и его социальную реабилитацию.

2. Обоснован вывод о том, что основополагающей задачей в рассматриваемом направлении деятельности компетентных должностных лиц и органов государственной власти непосредственно на этапе проверки сообщения о совершенном уголовно наказуемом деянии является обеспечение полноценной компенсации физического вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием.

¹ Материалы уголовного дела № 309847, расследованного в СО при ОВД по району Метрогородок г. Москвы в 2010 г.

§ 3. Порядок установления морального вреда и вреда деловой репутации, причиненных преступлением, на стадии предварительного расследования

С целью разработки единого подхода к порядку установления и доказывания морального вреда¹ на стадии предварительного расследования авторы намерены рассмотреть действующее уголовно-процессуальное законодательство, положения других законов и подзаконных нормативных правовых актов, а также накопленный опыт следственной и судебной практики.

Говоря об объемах компенсации морального вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, М. А. Савкина небезосновательно утверждает, что порядок и размеры их начисления в законодательстве не закреплены, что порождает лишь минимальные размеры удовлетворения гражданских исков².

Дополняя вышесказанное, следует уточнить, что важной процессуальной гарантией справедливой и разумной компенсации морального вреда, причиненного преступлением, служит доказанность факта его причинения и, как следствие, создание условий для вынесения судом законного и справедливого приговора, в том числе в части, касающейся удовлетворения исковых требований потерпевшего.

При этом следует указать, что первоначальные процессуальные действия, проводимые на стадии возбуждения уголовного дела, также должны быть направлены на установление всех составляющих указанного вида вреда. В связи с этим Н. В. Куркина отмечает, что следует глубоко исследовать вопрос о компенсации морального вреда и в практическом плане³.

Подчеркнем, что в случае нарушения имущественных прав потерпевшими могут быть также заявлены требования о компенсации морального вреда. При этом следователю, дознавателю необходимо

¹ Речь пойдет о моральном вреде, включающем в себя и вред деловой репутации, так как авторы ранее обосновали рациональность рассмотрения указанных понятий в их едином юридическом понимании.

² Савкина М. А. Ответственность государства перед потерпевшим от преступления и механизм компенсации ущерба // Российская юстиция. – 2014. – № 5. – С. 49.

³ Куркина Н. В. Правовая основа и практическая регламентация уголовно-процессуальной деятельности полиции по компенсации морального вреда // Уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство (современное состояние и направления совершенствования) : сборник трудов участников Всероссийской научно-практической конференции / под ред. проф. А. В. Гриненко. М. : Изд-во МГОУ, 2011. С. 100.

разъяснить потерпевшему право на заявление гражданского иска и принять комплекс мер, направленных на обеспечение дальнейшей его компенсации, а также, не ограничиваясь вышеобозначенным, объяснять способы подтверждения заявленных требований¹.

Проведенный авторами опрос следователей и дознавателей показал, что именно обеспечение компенсации морального вреда вызывает наибольшие затруднения при производстве предварительного расследования. О наличии трудностей заявили 50,3 % опрошенных сотрудников органов предварительного расследования.

Одновременно приходится констатировать тот факт, что должностные лица, осуществляющие предварительное расследование, самоустраиваются от такого направления их деятельности, как внятное разъяснение потерпевшим от преступных посягательств их прав, в том числе и на компенсацию причиненного морального вреда. Данный вопрос они считают факультативным по своей природе и носящим гражданско-правовой характер, окончательное разрешение которого считается, по их мнению, прерогативой суда при рассмотрении уголовного дела по существу.

Ошибочным данное мнение является исключительно по тому критерию, что моральный вред, как и иной вред, причиняемый преступлениями, в силу положений ст. 73 УПК РФ подлежит доказыванию, начиная с того момента, когда уполномоченным должностным лицом вынесено постановление о возбуждении уголовного дела (ст.ст. 146, 147 УПК РФ).

По материалам изученных уголовных дел авторы делают вывод о фактическом бездействии следователей и дознавателей при доказывании фактов причиненного преступлением морального вреда. В изученных уголовных делах превалирует доказывание имущественного и физического вреда, в то время как моральный вред чаще всего остается подтвержденным лишь единственным процессуальным документом – постановлением о признании гражданским истцом. Поэтому необходимо проводить процессуальные действия с целью формиро-

¹ *Верещагина А. В.* О факторах, влияющих на размер компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями дознавателя, следователя, прокурора и суда в ходе осуществления уголовного судопроизводства (на материалах судебной практики) // Государство и право. – 2013. – № 4. – С. 53; *Евлоев Р. М., Сагова Д. Д.* Защита прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений в сфере уголовного судопроизводства // Современная наука: теоретический и практический взгляд : материалы IV Международной научно-практической конференции. М. : НОУ «Вектор науки», 2016. С. 106.

вания доказательственной базы, обосновывающей факт причинения преступлением морального вреда. Причем не следует оставлять разрешение указанных вопросов исключительно для судебных стадий уголовного судопроизводства, основываясь лишь на принципах разумности и справедливости, которые де-факто применяются судами (судьями) при вынесении приговоров.

Проводя параллель между доказыванием фактов причинения уголовно наказуемыми деяниями имущественного и морального вреда, Е. Н. Гриценко отдает предпочтение второму виду. В частности, вышеуказанный автор убежден, что доказывать моральный вред следует более тщательно, чем ущерб имущественный¹. Но согласно положениям уголовно-процессуального закона таких предпочтений не существует, поскольку оба вида вреда доказываются на равных основаниях и едиными процессуальными средствами. Однако с точки зрения наработанной следственной и судебной практики и выявленных сложностей в доказывании и оценке именно морального вреда, причиненного преступным деянием, естественно, следует отдать приоритет доказыванию данного вида вреда ввиду его особого межотраслевого статуса.

В целом следует согласиться с Ю. Н. Зверевой, которая в своем диссертационном исследовании указала, что ею не было обнаружено ни одного случая положительного правоприменения в сфере возмещения морального вреда, причиненного преступлением, который можно было бы использовать в качестве образца².

Некоторые выявленные нами примеры все же свидетельствуют об отдельных позитивных сдвигах в деятельности следователей, дознавателей по доказыванию морального вреда при производстве предварительного расследования. Одним из таких немногочисленных подтверждений установления не только непосредственно факта причиненного преступлением морального вреда, но и его доказанности может служить уголовное дело № 50200, возбужденное 16 августа 2004 г. по ч. 1 ст. 201 УК РФ в отношении директора ООО «Карамос».

В ходе предварительного следствия, проведенного СУ при Пушкинском УВД Московской области, установлено, что обвиняемый П. систематически в период с декабря 2003 г. по февраль 2005 г. оказывал воздействие на потерпевших – дольщиков строительства жилого

¹ Гриценко Е. Н. Моральный вред как следствие преступлений против жизни и здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 23.

² Зверева Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2015. С. 149.

го дома, вынуждая их перезаключить договоры инвестирования с ООО «Карамос» и оплатить стоимость квартир сверх сумм, установленных ранее заключенными ими договорами с прежним застройщиком ООО «ПрофЭксклюзив». Согласно незаконно выдвигаемым обвиняемым П. требованиям, шестнадцати дольщикам необходимо было доплатить общую сумму в размере 3 340 681 руб. В результате действий обвиняемого П. потерпевшим был нанесен материальный ущерб, а также существенный моральный вред, выразившийся в неправомерной отсрочке проживания в купленных квартирах, запрете доступа в них, постоянного отключения отопления и электричества, в том числе и в зимний период¹.

Доводы следствия в ходе рассмотрения уголовного дела по существу были приняты судом, и обвиняемый П. был осужден к лишению свободы с обязанностью выплатить в пользу потерпевших различные денежные суммы в счет возмещения имущественного и компенсации морального вреда.

В связи с этим авторы полагают необходимым рассмотреть способы и критерии оценки, а также значение документального подтверждения факта причинения уголовно наказуемым деянием морального вреда.

По обоснованному мнению профессора А. В. Гриненко, компенсация морального вреда выражается в денежной форме независимо от подлежащего возмещению имущественного вреда². Вместе с тем, дополним, что при ином заглаживании вреда, что собственно компенсацией не является, применяются и иные способы (например, принесение извинений).

При определении размера компенсации морального вреда во всех случаях необходимо принимать во внимание степень причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, в том числе обусловленных его индивидуальными особенностями, степень вины совершившего преступление лица, его материальное положение, а также иные конкретные обстоятельства, установленные по уголовному делу. В любом случае должны в полной мере приниматься во внимание требования разумности и справедливости³.

¹ Архив Пушкинского городского суда Московской области за 2005 г. Уголовное дело № 24-8659.

² Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : дис. ... д-ра юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 144.

³ Пункт 40 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2016 г. № 55 «О судебном приговоре» // Российская газета. – 2016. – 7 дек.

Однако есть и другие мнения ученых, которые не разделяют высказанные точки зрения относительно материальной формы оценки морального вреда, причиненного преступлением. Например, Р. Г. Хасаншина убеждена, что моральный вред не может быть переведен в материальную плоскость, поскольку страдания потерпевшего нельзя исчислить в денежном выражении¹.

Опровергая доводы вышеуказанного автора и становясь на сторону ученых, предлагающих оценивать моральный вред в определенном денежном измерении, также отметим, что разъяснения Верховного Суда Российской Федерации подтверждают нашу позицию. Так, применительно к основаниям освобождения от уголовной ответственности ввиду компенсации морального вреда в п. 2¹ Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности»² разъясняется, что под заглаживанием вреда (ч. 1 ст. 75, ст. 76² УК РФ), наряду с иными способами, понимается и имущественная, в том числе денежная, компенсация морального вреда.

В настоящее время отечественный опыт определения размеров компенсации морального вреда имеет, как отмечалось выше, недостаточное теоретическое и практическое обоснование в связи с тем, что на законодательном уровне отсутствует методика его установления.

Некоторые авторы (В. В. Владимирова, М. И. Копик, Е. Н. Крылов, А. В. Суслин, Р. Г. Хасаншина, А. М. Эрделевский и др.)³ пред-

¹ *Хасаншина Р. Г.* Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам : дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. С. 134.

² Российская газета. – 2013. – 5 июля.

³ Более подробно о методах и формулах расчета сумм в счет компенсации морального вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, см.: *Владимирова В. В.* Компенсация морального вреда по делам о преступлениях, повлекших смерть человека // Уголовный процесс. – 2005. – № 11. – С. 61–62; *Копик М. И.* Компенсация морального вреда жертвам терроризма : дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2014. С. 85–87, 129; *Крылов Е. Н.* Что нужно знать о компенсации морального вреда потерпевшему // Уголовный процесс. – 2016. – № 9 (141). – С. 35–36; *Суслин А. В.* Уголовно-правовые средства обеспечения возмещения вреда потерпевшим : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 21; *Хасаншина Р. Г.* Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2014. С. 15–16, 138; *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда. М. : Р. Валент, 2007. С. 239–241.

лагают различные методики расчета сумм компенсации морального вреда, исходя из различных критериев, но они носят лишь теоретический характер на уровне авторских научных изысканий и до настоящего времени не внедрены в правоприменительную деятельность органов предварительного расследования и суда.

Резонными видятся доводы В. Ю. Мельникова, О. А. Тарнавского и А. В. Курбатова о том, что для некоторой унификации размера причиненного морального вреда в денежном эквиваленте целесообразно установить некие крайние (верхние и нижние) границы¹.

Возможно дополнить данный тезис и аргументами о необходимости научно доказать и внедрить в практическую деятельность критерии верхнего и нижнего предела оценки размера данного вида вреда, учитывая категорию уголовно наказуемого деяния в зависимости от объекта преступного посягательства (преступления против жизни и здоровья, против собственности, в сфере экономики, преступления против общественной безопасности и т. д.).

При этом изучение следственной и судебной практики свидетельствует о том, что она в настоящее время формируется исходя из материальной оценки морального вреда и его документального подтверждения. Потерпевший, гражданский истец (их представители) по сложившейся уже традиции без каких-либо подтверждений заявляют завышенную сумму в счет компенсации морального вреда, заведомо зная, что суд кратно уменьшит ее при вынесении итогового решения. В свою очередь суды руководствуются уже вступившими в законную силу судебными решения по аналогичным ситуациям, связанным с причинением морального вреда (вреда деловой репутации), создавая тем самым не присущие нашему уголовно-процессуальному законодательству «судебные прецеденты».

Следует особо подчеркнуть, что судебная практика оказывается вынужденной вырабатывать условную классификацию для определения размера компенсации морального вреда, хотя эта классификация и не обладает необходимой степенью адекватности, новизны и ясности. Судьи вынуждены негласно и с достаточной степенью условно-

¹ Мельников В. Ю. Обеспечение и защита прав человека при применении мер процессуального принуждения в досудебном производстве Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2014. С. 465; Тарнавский О. А., Курбатова А. В. Возмещение вреда потерпевшему: взгляд на российские пробелы через призму опыта зарубежных стран // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 229.

сти устанавливать приемлемый размер денежной компенсации за причинение морального вреда в зависимости от конкретной категории уголовного дела¹.

Однако следует отметить, что за сходные по объекту посягательства преступления суды назначают совершенно различные размеры компенсации в счет компенсации причиненного морального вреда. Исходя из этого, авторы выражают свое несогласие с мнением С. В. Ерофеева и А. С. Ерофеевой, которые утверждают, что из содержания материалов уголовных дел усматривается наличие некой традиции, которая касается определения размера морального вреда².

Изучение уголовных дел в ходе подготовки настоящего пособия, а также собранные эмпирические данные позволяют в совокупности и с большой долей достоверности утверждать, что судебная практика показывает наличие самых различных денежных сумм, взыскиваемых за причинение морального вреда в пределах одной категории преступлений. Как отмечает С. М. Останков, по приговору одного из районных судов Воронежской области от 30 апреля 2002 г. был осужден обвиняемый Л. по ч. 4 ст. 111 УК РФ за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее за собой по неосторожности смерть пострадавшего. При этом суд постановил взыскать с осужденного по 100 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда в пользу каждой из двоих потерпевших³. В то же время другой суд той же области, признав обвиняемого О. виновным в совершении умышленного убийства (ч. 1 ст. 105 УК РФ), постановил взыскать с осужденного в пользу потерпевшей 40 тыс. руб. в счет компенсации морального вреда⁴. В кассационном порядке приговор суда в этой части был оставлен без изменения⁵.

¹ *Цветкова А. Н.* Практика судебных решений по делам о моральном вреде и психологическая экспертиза // Бюллетень Управления судебного департамента Калужской области. – 2001. – Вып. 1. – С. 122–126; *Шипшин С. С.* Производство судебно-психологической экспертизы // Бюллетень Министерства юстиции Российской Федерации. – 2001. – № 4. – С. 116.

² *Ерофеев С. В., Ерофеева А. С.* Медицинские и юридические аспекты проблемы возмещения морального вреда в связи с повреждением здоровья и причинением смерти // Научные труды II Всероссийского съезда (Национального конгресса) по медицинскому праву / под ред. Ю. Д. Сергеева. М., 2005. С. 419–423.

³ Архив Воронежского областного суда за 2002 г. Уголовное дело № 22-1001.

⁴ Архив Воронежского областного суда за 2002 г. Уголовное дело № 22-897.

⁵ *Останков С. М.* Особенности компенсации морального вреда в уголовном судопроизводстве // Тематические «круглые столы» НОКСиС Московского университета МВД России (2006–2007 гг.). М.: Московский университет МВД России, 2007. С. 52–53.

Другой факт приводит Г. И. Чечель, указывая, что в счет морального вреда за убийство суд постановил взыскать с виновного 20 тыс. руб.¹

Таких вступивших в законную силу решений судов именно по данной категории преступлений можно привести значительное количество, но, как утверждает В. В. Владимирова, что подтверждают и авторы в своих исследованиях², суммы могут быть самыми разными – от 10 до 250 тыс. руб.³

Проблемы единообразия в подходах к присуждению сумм в счет компенсации причиненного преступлением морального вреда возникают и в практике Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ). По делу «Канаев (Kanayev) против Российской Федерации» заявитель требовал 1 500 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Ссылаясь на принцип справедливости, ЕСПЧ присудил по данному пункту всего лишь 1 000 евро⁴.

В данном случае необходимо вернуться к понятиям разумности и справедливости, которые должны быть учтены судом при вынесении итогового решения и присуждении конкретных сумм в счет компенсации морального вреда. Для применения данных критериев недостаточно только субъективного усмотрения судьи (суда). По мнению авторов, необходимо руководствоваться также и материалами, содержащимися в конкретном уголовном деле, которые обосновывают исковые требования потерпевших от преступлений. В частности, таковыми данными могут служить материалы, собранные следователем, дознавателем, которые указывают на социальное положение потерпевшего (гражданского истца): состояние в браке, наличие лиц на иждивении, уровень образования, место работы и должность, средний размер заработной платы и т. п.

¹ Чечель Г. И. Предупреждение преступлений – основа защиты интересов общества // Общество и право. – 2013. – № 3 (45). – С. 179.

² Иванов Д. А. К вопросу о возмещении морального вреда юридическому лицу, потерпевшему от преступления (в сравнении с опытом стран постсоветского пространства) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 2. – С. 15–19; Иванов Д. А. Моральный вред и вред деловой репутации, причиненный преступлением: формирование единого подхода в юридической терминологии // Вестник Московского государственного областного университета. – 2016. – № 2. – С. 70–80.

³ См.: Владимирова В. В. Указ. соч. С. 63.

⁴ Канаев (Kanayev) против Российской Федерации (жалоба № 43726/02): постановление (Страсбург, 27 июля 2006 г.) // Прецедентная практика Европейского суда по правам человека в отношении России : сборник избранных решений и постановлений ЕСПЧ для российских судей : в 2 т. Н.Новгород, 2009. Т. 1. С. 412–413.

Европейский суд по правам человека уделяет также внимание затронутым авторами вопросам. В частности, ЕСПЧ в постановлении по делу «Бурдов (Burdov) против Российской Федерации» при определении размера присуждаемого морального вреда предлагает принимать во внимание такие показатели, как возраст заявителя, его личный доход, здоровье заявителя, другие показатели, которые могут повлиять на размеры присуждаемой компенсации вреда¹.

Важно установить и подтвердить в материалах уголовного дела и постстрессовое состояние потерпевшего: состояние здоровья, наличие болезней, явившихся следствием преступного посягательства, психологическое состояние (нервозность, стресс, страх), способность выполнять трудовые обязанности по прежнему месту работы и отсутствие противопоказаний к ним, наличие предпосылок к нетрудоспособности.

Естественно, авторы при этом не являются сторонниками нарушения принципа равенства граждан и не предлагают такой способ определения суммы компенсации морального вреда, который напрямую зависел бы от материального положения или социального статуса потерпевшего. Речь идет о том, чтобы как можно прозрачнее унифицировать способы оценки морального вреда, причиненного преступлением, посредством предоставления суду максимальной информации о лице, ставшем жертвой преступного деяния. Следует указать так называемую обратную связь в данном направлении деятельности и обозначить преамбулу, суть которой в том, что судам, в свою очередь, необходимо тщательно и досконально проверять принятие органами предварительного расследования всех необходимых мер по обеспечению компенсации морального вреда при рассмотрении уголовного дела по существу.

В данном контексте авторы опять же приходят к осознанию того, что последствия уголовно наказуемого деяния, причинившие моральный вред, также подлежат доказыванию при производстве предварительного расследования. Независимо от вида и характера таких последствий (потеря родственника или близкого человека, вред здоровью, утрата доверия, психологический стресс, наступившая полная или частичная нетрудоспособность и т. п.), они должны быть отражены в документах и приобщены к материалам уголовного дела. Дея-

¹ Бурдов (Burdov) против Российской Федерации (№ 2) (жалоба № 33509/04): постановление (Страсбург, 15 января 2009 г.) // Прецедентная практика Европейского суда по правам человека в отношении России : сборник избранных решений и постановлений ЕСПЧ для российских судей : в 2 т. Н.Новгород, 2009. Т. 2. С. 441.

тельность следователя, дознавателя является не чем иным как частью процесса доказывания, наряду с установлением всех обстоятельств, указанных в общих положениях уголовно-процессуального законодательства (ст. 73 УПК РФ).

Объясняется данный промежуточный вывод посылом о том, что использование потерпевшим, гражданским истцом (их представителями) своих правомочий для устранения или возмещения причиненного преступлением любого вида вреда, а также действия органа дознания, следователя в том же направлении представляют в своей совокупности особую процессуальную функцию отстаивания интересов¹.

Однако довод о том, что конкретную сумму, заявленную в счет компенсации морального вреда, потерпевший, гражданский истец (их представители) не должны подтверждать никакими документами, подтверждают некоторые изученные авторами материалы судебной практики.

Так, обвиняемый Н. признан виновным в том, что, управляя автомобилем, нарушил правила дорожного движения, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью человека, то есть в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ. Приговором суда удовлетворены гражданские иски законного представителя потерпевшей, взыскана в счет компенсации морального вреда денежная сумма в размере 150 000 руб. При этом суд, принимая во внимание характер причиненных потерпевшей нравственных страданий, обоснованно пришел к выводу о полном удовлетворении данного гражданского иска о компенсации морального вреда в сумме 150 тыс. руб., сочтя его разумным и соответствующим обстоятельствам дела. Вопреки доводам кассационной жалобы осужденного при заявлении гражданского иска в счет компенсации морального вреда, законный представитель потерпевшей не должен был подтверждать расходы, связанные с лечением, поскольку гражданский иск в счет возмещения материального ущерба им не заявлялся и складывался из компенсации морального вреда, то есть причиненных его дочери физических и нравственных страданий действиями, связанными с телесными повреждениями, полученными ею в результате ДТП с участием водителя².

¹ Тетерина Т. В. Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе : дис. ... канд. юрид. наук. Н.Новгород, 2004. С. 21.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 14 февраля 2011 г. № 22-1581. URL : <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 23.04.2016).

Естественно, учитывая специфику сущностного понимания и немущественную составляющую морального вреда, следователю, дознавателю зачастую довольно затруднительно подтвердить документально заявленную потерпевшим (гражданским истцом) сумму исковых требований.

Отметим, что достаточно важным при расследовании преступлений, последствием совершения которых стало причинение морального вреда, является вопрос о доказательствах. Особую сложность вызывают доказывание и обоснование именно сумм, требуемых потерпевшими (гражданскими истцами) в счет компенсации причиненного морального вреда. ***Действующая в настоящее время «презумпция морального вреда» позволяет условно разделить доказательства на два вида.***

В первую очередь – это *основные доказательства*, к которым относятся: протокол допроса потерпевшего; заключение судебно-психологической экспертизы.

Изучение следственной и судебной практики позволяет констатировать, что зачастую процессуальные действия проводятся в целях установления и доказывания фактов причинения преступлением морального вреда.

Так, А. В. Верещагина приводит примеры, когда при производстве по уголовным делам в целях установления характера причиненных нравственных страданий назначаются и производятся судебно-психологические экспертизы¹.

Предметом данного рода экспертизы, как утверждают О. Е. Беркович и Е. Б. Матрешина, являются индивидуальные черты внутреннего отражения потерпевшим окружающей действительности, в том числе совершенного в отношении него деяния, которые имеют значение для правильного исчисления морального вреда². Подтверждает данную позицию и Е. Н. Гриценко, которая возлагает большие надежды на данный вид экспертного исследования³.

¹ Верещагина А. В. О факторах, влияющих на размер компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями дознавателя, следователя, прокурора и суда в ходе осуществления уголовного судопроизводства (на материалах судебной практики) // Государство и право. – 2013. – № 4. – С. 54.

² Беркович О. Е., Матрешина Е. Б. Актуальные вопросы судебно-психологической экспертизы по делам о моральном вреде в рамках уголовного и гражданского судопроизводства // Юридическая наука и практика : Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2015. – № 4 (32). – С. 82.

³ Гриценко Е. Н. Моральный вред как последствие преступлений против жизни и здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 17.

Другим конструктивным элементом, позволяющим определить размер компенсационных выплат лицам, ставшим жертвами преступных посягательств и претерпевшим моральный вред, является назначение и производство медико-социальной экспертизы¹. Речь идет не только о затратах на непосредственное лечение потерпевшего, но и об иных расходах, которые являются последствием причиненных телесных повреждений, повлекших за собой в том числе инвалидность потерпевшего (дополнительное питание, протезирование, посторонний уход, санаторно-курортное лечение).

Исходя из контекста общеправового понимания, медико-социальная экспертиза подразумевает определение в установленном порядке потребностей освидетельствуемого лица в мерах социальной защиты на основе оценки ограничений жизнедеятельности, вызванной стойким расстройством функций организма. Данный вид экспертизы проводится подразделениями Государственной службы медико-социальной экспертизы, которая организована в системе органов социальной защиты населения.

Отмечая устойчивые правовые позиции названного вида экспертизы, уточним, что в процессе определения затрат на компенсацию морального вреда важным элементом является факт установления степени утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности. При отсутствии таковой целесообразно установить степень утраты и общей трудоспособности. При этом степень утраты потерпевшим профессиональной трудоспособности определяют вышеуказанные нами учреждения государственной службы медико-социальной экспертизы².

Авторы проанализировали взаимосвязь между судебно-медицинской и медико-социальной экспертизами, которая прослеживается во многих аспектах. В связи с этим в деятельности по обеспечению компенсации причиненного преступлением морального вреда усматривается вполне обоснованное понимание необходимости вос-

¹ Более подробно о медико-социальной экспертизе см.: Глава II Федерального закона от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48, ст. 4563.

² Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11 октября 2012 г. № 310н «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы» (зарегистрировано в Минюсте России 21 декабря 2012 г. Регистрационный № 26297) // Российская газета. – 2012. – 28 дек.

пользоваться комплексным подходом в использовании специальных знаний для определения характера и степени тяжести вреда, причиненного здоровью. Предпринимать данные усилия рационально, прежде всего, в целях полноценной компенсации причиненного преступлением морального вреда, а не ограничиваться лишь расходами на стационарное и амбулаторное лечение пострадавшего, как это имеет место сегодня. После прохождения основного курса лечения потерпевший остается один на один со своими недугами и травмами, а его полноценное восстановление требует дальнейших значительных расходов и затрат, которые зачастую отсутствуют.

Разумеется, проведение медико-социальной экспертизы в первую очередь нацелено на разрешение вопросов компенсации вреда, причиненного здоровью граждан, в сфере гражданско-правовых отношений. Однако имеющийся опыт проведения данных исследований в Государственной службе медико-социальной экспертизы¹, по мнению авторов, следует применять и в уголовно-процессуальной сфере, тем более когда речь идет о компенсации морального вреда, в том числе повлекшего инвалидность потерпевшего, причиненную в результате преступного посягательства, так как гражданско-правовой деликт, административное правонарушение и уголовно наказуемое деяние, причинившее вред здоровью, зачастую сливаются в единое негативное целое по отношению к пострадавшему лицу.

Подтверждением выдвинутой позиции служат материалы следующего гражданского дела, которое рассмотрено после принятия решения по уголовному делу относительно совершения дорожно-транспортного преступления.

Так, согласно решению по гражданскому делу № 2-1085/2014 от 9 октября 2014 г., вынесенного Ломоносовским судом г. Архангельска, в приговоре Октябрьского районного суда г. Архангельска от 16 апреля 2013 г. в отношении Мошина А. А., который признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 264 УК РФ, было указано, что Мошин А. А. около 11 часов, управляя автомобилем, находившимся в собственности Козьмина С. А. допу-

¹ Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 января 2014 г. № 59н «Об утверждении Административного регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы» (зарегистрирован в Минюсте России 2 июля 2014 г. Регистрационный № 32943) // Российская газета. – 2014. – 9 июля (текст приведен с учетом уточнения, опубликованного в Российской газете от 1 августа 2014 г.).

стил столкновение с мопедом, что повлекло по неосторожности причинение Марыгину А. В. телесных повреждений, оцененных судебно-медицинским экспертом как тяжкий вред здоровью. По результатам медико-социальной экспертизы истцу установлена вторая группа инвалидности. Суд решил взыскать с открытого акционерного общества «Страховая группа МСК» в пользу Марыгина А. В. утраченный заработок в сумме 32 346 руб. 76 коп., денежную сумму в размере 28 334 руб. 00 коп. в счет материального ущерба, взыскать с Мошина А. А. в пользу Марыгина А. В. компенсацию морального вреда в сумме 15 тыс. руб. 00 коп.¹

Указанное судебное решение не только является показателем тесной взаимосвязи рассмотрения уголовного дела и дальнейшего разбирательства по вопросам компенсации морального вреда, причиненного преступлением, в порядке гражданского судопроизводства, но также служит подтверждением того, насколько важным и неотъемлемым в данном случае является взаимосвязь судебно-медицинской и медико-социальной экспертизы.

Однако изучение авторами материалов уголовных дел по фактам причинения морального вреда на предмет наличия заключений медико-социальной экспертизы позволило выявить тенденцию, свидетельствующую о весьма редких случаях назначения и производства указанной экспертизы в ходе предварительного расследования. Так, согласно полученным данным, заключение медико-социальной экспертизы отсутствовало, но утраченный доход потерпевшего и расходы на лечение подтверждены соответствующими документами в 72,9 % случаев. В 23,2 % случаев заключение медико-социальной экспертизы отсутствовало, при этом утраченный доход потерпевшего и расходы на лечение в материалах уголовного дела документально не подтверждены. И лишь в 3,9 % изученных уголовных дел присутствовало заключение медико-социальной экспертизы.

Далее целесообразно выделить *вспомогательные доказательства*, к которым можно отнести: характеристики; письма в адрес потерпевшего; документы оскорбительного характера, порочащие честь, доброе имя и деловую репутацию потерпевшего; медицинские документы, свидетельствующие о перенесении нервных стрессов, заболеваний; квитанции о денежных переводах от подозреваемого (обвиняемого) в адрес потерпевшего.

¹ Решение Ломоносовского районного суда г. Архангельска по гражданскому делу № 2-1085/2014 от 9 октября 2014 г.

Интересен в плане последнего аргумента¹ следующий пример из судебной практики доказывания материалами уголовных дел необходимости компенсации морального вреда, причиненного преступлением.

Кассационным определением Московского областного суда из резолютивной части приговора исключено указание на то, что зачтено в счет компенсации морального вреда потерпевшему Г. денежной суммы в размере 15 тыс. руб. В частности, судом кассационной инстанции установлено, что в ходе рассмотрения Луховицким районным судом Московской области уголовного дела в отношении М., обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 111 УК РФ, не был достоверно установлен факт получения уведомления о переводе денежных средств в адрес потерпевшего Г. от подсудимого М. В связи с чем кассационным определением Московского областного суда решено взыскать с подсудимого М. указанную сумму в счет компенсации морального вреда².

В этом случае напрашивается закономерный вывод о том, что следователь, в производстве которого находилось данное уголовное дело, не приобщил к материалам соответствующие копии квитанций об осуществлении денежных переводов в счет компенсации морального вреда потерпевшему. Тем самым и суд первой инстанции не смог однозначно установить фактические обстоятельства посткриминального характера, которые связаны с исковыми требованиями потерпевшего. Данный пример свидетельствует о тенденции, заключающейся в готовности судов принимать такого рода доказательства компенсации морального вреда, как квитанции о переводе денежных средств. Важным условием в конкретном случае является факт подтверждения потерпевшим реального получения денежных средств от подозреваемого, обвиняемого, подсудимого.

Следует рекомендовать следователям, дознавателям приобщать к материалам уголовных дел копии различных документов, которые не только доказывают факт причинения морального вреда, но и сви-

¹ В данном случае речь идет об осуществлении денежных переводов в счет компенсации морального вреда, которые имеют место на стадии предварительного расследования и с учетом положения п. «к» ч. 1 ст. 61 УК РФ могут быть учтены судом при рассмотрении уголовного дела по существу как обстоятельства, смягчающие наказание.

² Кассационное определение Московского областного суда на приговор Луховицкого районного суда Московской области по уголовному делу № 1-29/2012 от 24 апреля 2012 г. (с 1 января 2013 г. такие решения принимаются в рамках апелляционного производства).

детельствуют о мерах, предпринятых виновными лицами в счет его компенсации уже на досудебных стадиях.

Однако, что касается подтверждения фактов осуществления переводов денежных средств между указанными участниками уголовного судопроизводства в счет компенсации причиненного преступлением вреда, достаточно, чтобы потерпевший (гражданский истец) подтвердил их в своих показаниях и представил следователю копии подтверждающих документов для приобщения к материалам уголовного дела.

Таким образом, авторы приходят к выводу о необходимости подтверждения требований заявленных сумм морального вреда в материалах уголовных дел. Причем это должно быть обязанностью должностных лиц, осуществляющих досудебное производство по уголовным делам.

Главным аспектом относительно применения конкретной формы компенсации морального вреда на стадии предварительного расследования является дальнейшая деятельность суда по определению конкретной денежной суммы, подлежащей взысканию с осужденного. В связи с этим наличие в материалах уголовного дела сведений о действиях обвиняемого, которые предпринимались им в счет заглаживания и компенсации причиненного морального вреда, имеют важное значение для вынесения судом итогового решения, в том числе, безусловно, в части, касающейся разрешения исковых требований.

В заключение данного параграфа настоящей работы сформулированы следующие выводы.

1. Обоснован вывод о том, что вопросы установления и доказывания фактов причинения преступлением морального вреда нуждаются в законодательном регулировании. При этом очевидна необходимость построения единой унифицированной правовой конструкции метода оценки причиненного уголовно наказуемым деянием морального вреда, начиная с момента возбуждения уголовного дела, и создания гарантий его полноценной компенсации в рамках единого процесса, без перенесения судом решений об удовлетворении исковых требований в гражданско-правовую плоскость.

2. Квинтэссенцией данного раздела пособия является вывод об обязательном документальном подтверждении морального вреда. Особо важна по своей сути деятельность следователя, дознавателя по доказыванию фактов причинения преступлением морального вреда посредством приобщения документов, обосновывающих искомые требования, к материалам уголовного дела, что, в свою очередь, создаст правовые условия для присуждения судом конкретных денежных сумм, коррелирующих со степенью тяжести причиненного морального вреда.

Г л а в а 2. ВОЗМЕЩЕНИЕ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ, ПРИ ПРОИЗВОДСТВЕ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ И ДОЗНАНИЯ

§ 1. Гражданский иск в досудебном производстве как форма создания условий для возмещения вреда, причиненного преступлением

Одним из важнейших направлений деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, связанных с защитой лиц, ставших жертвами преступных деяний, является принятие мер по возмещению причиненного преступлением вреда посредством обеспечения гражданского иска.

Зная и правильно применяя правила искового производства, можно говорить о возникновении реальных гарантий для потерпевшего, а в последующем – для гражданского истца на возмещение вреда, который был причинен в результате совершения в отношении них уголовно наказуемого деяния.

Представляется, что гражданский истец по своей юридической природе является олицетворением восстановительного правосудия, так как именно посредством предоставленных ему прав и обязанностей жертва преступного посягательства может рассчитывать на возмещение причиненного преступлением вреда.

Кратко описывая сущность искового заявления, С. В. Супрун указывает, что содержащееся в нем требование всегда должно быть облечено в процессуальную форму¹.

Будет уместным дополнить позицию вышеназванного автора аргументом о том, что гражданский иск является важнейшим процессуальным инструментом, посредством реализации прав на который лицо, пострадавшее от уголовно наказуемого деяния, может добиться восстановления нарушенных прав и максимально полного возмещения (компенсации) причиненного преступлением вреда. Учитывая специфику деятельности по возмещению (компенсации) вреда, причиненного преступлением, и ограниченного спектра возможностей по созданию условий для восстановления нарушенных уголовно наказуемым деянием прав пострадавших, авторы поддерживают позицию о важности и значимости искового производства в уголовно-процес-

¹ Супрун С. В. Возмещение по уголовному делу имущественного вреда в порядке регресса // Уголовное право. – 2010. – № 3. – С. 95.

суальном законодательстве. Среди всех иных форм возмещения вреда, причиненного преступлением, первенство без сомнений принадлежит гражданскому иску.

Видится актуальным и своевременным, учитывая тематику данной работы, предложить оптимальные пути разрешения проблем, связанных с реализацией потерпевшим, гражданским истцом права на возмещение вреда, причиненного преступлением, посредством подачи и разрешения гражданского иска в уголовном процессе.

Можно утверждать, что в настоящее время в теории уголовного судопроизводства создан инструмент в виде гражданского иска, который представляет собой субсидиарный гражданско-правовой институт. Посредством реализации положений уголовно-процессуального законодательства, регулирующего возникновение и дальнейшее движение гражданского иска, существует возможность оптимизации деятельности органов предварительного расследования и суда по возмещению вреда лицам, потерпевшим в результате совершения уголовно наказуемых деяний, не выходя при этом за рамки уголовного судопроизводства.

Достаточно емко и логично в свое время представил совокупность необходимых элементов для принятия решения о признании лица гражданским истцом В. П. Божьев. По его мнению, исходя из содержания положения ч.1 ст. 44 УПК РФ, должна существовать прямая причинно-следственная связь между совершенным преступлением и наступившими последствиями, выражение этого вреда (как имущественного, так и морального) в денежном эквиваленте; наличие формального процессуального решения о наделении лица соответствующим статусом¹.

Публичные начала в деятельности по возмещению вреда упоминает и В. В. Батуев, который утверждает, что государство обеспечивает соблюдение прав и законных интересов как общества в целом, так и каждой отдельно взятой личности. В этой связи обеспечение прав и законных интересов потерпевшего можно признать общегосударственной задачей². Добавим, что она в большинстве случаев реализуется как раз посредством подачи гражданского иска, его после-

¹ *Божьев В. П.* Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. М. : Спарк, 2003. С. 102.

² *Батуев В. В.* Обеспечение при расследовании преступлений гражданского иска потерпевшего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 25.

дующего рассмотрения и разрешения путем реального возмещения вреда лицам, пострадавшим в результате совершения уголовно наказуемых деяний.

Среди проблем разрешения исковых требований истца в рамках осуществления предварительного расследования по уголовному делу К. О. Бобров выделяет как нежелание, так и неспособность соответствующих органов досудебного, а равно и судебного производства, разрешать и уголовное дело, и исковые требования в одном процессе¹. Кроме того, как дополняет В. И. Баловнева, сама по себе возможность (даже и реализованная) потерпевших получить удовлетворение своих требований отнюдь не означает, что это произойдет одномоментно с вынесением итогового решения по уголовному делу, и тем более ранее.

Но, оценивая вышеуказанные проблемы как реально существующие, все же отметим, что они не должны каким-либо негативным образом отражаться на осуществлении законных прав лиц, потерпевших от преступлений, на возмещение вреда посредством участия в уголовном судопроизводстве в качестве гражданского истца.

Таким образом, если в ходе предварительного расследования потерпевшему не возмещен (компенсирован) причиненный вред (похищенное имущество не обнаружено, обвиняемый не выплатил материальную компенсацию и т. д.), следователь, дознаватель обязан разъяснить ему право на возмещение вреда (ч. 4 ст. 42 УПК РФ) и предложить написать заявление о признании его гражданским истцом. Важно указать на то обстоятельство, что следователь, дознаватель должен не просто сообщить потерпевшему либо его представителю о наличии у него права на подачу гражданского иска, но и разъяснить им смысл и содержание в понятных выражениях и формулировках.

Адекватно оценивая положения действующего уголовно-процессуального закона, О. В. Гладышева утверждает, что личной ответственности следователя, дознавателя за возмещение потерпевшему причиненного вреда явно недостаточно². В то же время отметим, что в деятельности по обеспечению гражданского иска в процессе производства предварительного расследования следователю, дознавателю отводится важнейшая роль, так как все процессуальные дей-

¹ Бобров К. О. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве как средство эффективной защиты человека // Российский судья. – 2008. – № 5. – С. 21.

² Гладышева О. В. Компетенция следователя по обеспечению законных интересов личности в досудебном производстве // Российский юридический журнал. – 2012. – № 6. – С. 122–132.

ствия, проводимые ими, кроме достижения своих прямых целей решают также и задачу по возмещению причиненного преступлением вреда посредством применения норм института гражданского иска.

При этом результаты изучения уголовных дел, направленных для рассмотрения в суд, показали, что гражданский иск о возмещении вреда, причиненного преступлением, заявлялся потерпевшими в 90,2 % случаев. Наличие исковых заявлений не во всех без исключения уголовных делах объясняется следующими причинами.

Во-первых, далеко не по всем составам уголовно наказуемых деяний имеется лицо, потерпевшее от преступления. В частности, к данным составам относятся преступления в сфере незаконного оборота оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств (ст.ст. 222, 222¹, 223 УК РФ); преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (ст.ст. 228, 228¹, 228², 228⁴ УК РФ) и др. Естественно, уточним, что при совершении вышеуказанных преступлений вред может быть причинен, но он не имеет прямой причинно-следственной связи с данными составами, а лишь опосредованно влечет за собой негативные последствия.

Во-вторых, в случае добровольного возмещения вреда подозреваемым (обвиняемым) уже на стадии предварительного расследования потерпевший не заявляет гражданский иск, так как причиненный ему вред полностью возмещен.

В-третьих, ненадлежащее выполнение следователем, дознавателем своих обязанностей по разъяснению лицам, потерпевшим от преступлений, их права на заявление гражданского иска, начиная с момента возбуждения уголовного дела. При этом, как верно подметила И. Н. Пустовая, следователь обычно делает это лишь в устной форме, после чего предлагает лицу расписаться в постановлении о признании его потерпевшим¹. Дополним, что в ряде случаев и устного разъяснения не происходит, потерпевший фактически не знает содержания того документа, в котором он поставил свою подпись, в результате чего гражданский иск не заявляет.

Анализируя вышеуказанные причины, приведем конкретные факты (как позитивного, так и негативного плана).

Положительно следует оценить результат расследования в *следственной части ГСУ ГУ МВД России по г. Москве уголовного дела*

¹ Пустовая И. Н. Наложение ареста на имущество как средство обеспечения гражданского иска // Социум и власть. – 2012. – № 6 (38). – С. 72.

№ 1225, возбужденного по факту мошеннических действий, совершенных группой лиц при заключении договора купли-продажи 8 земельных участков. При содействии органов предварительного следствия, представивших в судебное заседание по иску потерпевшего Ф. документы из уголовного дела, подтверждающие совершение в отношении него мошеннических действий и привлечение виновных лиц в качестве обвиняемых, решение об аресте земельных участков отменено судом, право собственности на земельные участки в дальнейшем оформлено на потерпевшего Ф., который, таким образом был восстановлен в правах на принадлежащее ему имущество стоимостью 278 000 млн руб.¹

В ходе изучения уголовных дел также установлено, что гражданский иск в материалах уголовных дел заявлялся в большинстве случаев – 87,8 %. Однако авторы при изучении уголовных дел выявили следующий факт – исковое заявление в материалах уголовных дел отсутствовало, так как вред, причиненный преступлением, был возмещен посредством возврата похищенного имущества потерпевшему или добровольного возмещения (заглаживания) причиненного вреда подозреваемым (обвиняемым) – 5,8 % от общего числа изученных уголовных дел.

В качестве весомого аргумента здесь можно привести материалы уголовного дела № 131101, расследованного в следственном управлении УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве в 2015 г. в отношении К., обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159 УК РФ. В ходе расследования было изъято имущество на общую сумму 8 286 084 руб., при этом причиненный преступлениями вред был полностью возмещен путем возврата имущества собственникам и законным владельцам².

В оставшихся 6,4 % изученных авторами материалах уголовных дел гражданский иск отсутствовал, и вред, причиненный преступлением, не возмещен.

Так, по уголовному делу № 39091 в показаниях потерпевшая указала, что в ее сумке, кроме принадлежавших ей денежных средств и имущества, находились вещи ее дочери. Однако следователь не признал последнюю потерпевшей и не допросил ее в соответствующем

¹ Материалы уголовного дела № 1225, расследованного в Главном следственном управлении ГУ МВД России по г. Москве в 2015 г.

² Материалы уголовного дела № 131101, расследованного в Следственном управлении УВД по ЮАО ГУ МВД России по г. Москве в 2015 г.

статусе. Указанное бездействие со стороны следователя не позволило дочери потерпевшей предъявить гражданский иск и потребовать возмещения причиненного вреда¹.

Отмечая высокий показатель отсутствия гражданских исков в уголовных делах, сделаем промежуточный вывод о том, что данный факт свидетельствует о недобросовестном исполнении следователем, дознавателем возложенных на них обязанностей. Указанные должностные лица часто не разъясняют потерпевшим (представителям потерпевших) их право на заявление гражданского иска. Однако надо отметить, что следователи, дознаватели в подавляющем большинстве случаев выполняют свои обязанности ровно так, как гласит буква закона. Но как раз в некоторых положениях уголовно-процессуального законодательства (ст. 42 УПК РФ) и кроется причина выявленной авторами проблемы.

Уточним, что в случаях, когда потерпевший (представитель потерпевшего) выразил свое желание подать гражданский иск, следует порекомендовать следователю, дознавателю подробно изложить требования, предъявляемые к структуре и содержанию искового заявления, а в случае необходимости – продемонстрировать наглядный образец документа.

В целях создания условий для возмещения причиненного преступлением вреда авторы усматривают необходимость провести комплекс мер, которые надлежит выполнить следователю, дознавателю для обеспечения уже заявленного или возможного в будущем гражданского иска:

- целесообразно выяснить имущественное положение подозреваемого (обвиняемого), гражданского ответчика;
- в целях отыскания имущества целесообразно провести обыск, выемку, направленные на обнаружение и изъятие имущества, на которое может быть наложен арест;
- востребованным будет проведение допроса подозреваемого (обвиняемого), уточнив при этом у него желание и возможность добровольного возмещения причиненного вреда. При допросах указанных участников досудебного производства в обязательном порядке по всем уголовным делам об имущественных преступлениях необходимо разъяснять положения ст.ст. 25, 25¹, 28, 28¹ УПК РФ и ст.ст. 61, 62, 64, 75, 76, 76¹, 76² УК РФ;

¹ Материалы уголовного дела № 39091, расследованного в СО при ОВД по району Преображенское г. Москвы в 2008 г.

– применить меру процессуального принуждения в виде наложения ареста на имущество, которое может служить средством обеспечения заявленного гражданского иска.

Среди организационных мер следует признать современной имеющуюся практику ежеквартального заслушивания лиц, осуществляющих предварительное расследование, допустивших необоснованные отказы в признании лиц, потерпевших от преступлений, гражданскими истцами и невыполнение ими процессуальных действий и организационных мероприятий в целях создания эффективных условий для возмещения вреда. При установлении подобных нарушений со стороны указанных должностных лиц на основании проведенных служебных проверок привлекать их к дисциплинарной ответственности.

Таким образом, представляется обоснованным уточнить позицию, заключающуюся в необходимости принятия должностными лицами органов предварительного расследования комплекса мер (процессуальных, организационных, административных, дисциплинарных), направленных на обеспечение заявленных исковых требований в целях возмещения вреда, причиненного преступлением. Причем особо отметим, что только комплексный подход, а не разноплановая и периодическая деятельность, будет способствовать достижению реального результата и, как следствие, получению потерпевшим компенсационных выплат в счет возмещения причиненного преступлением вреда.

Рассмотрение вопросов гражданского иска в досудебном производстве как формы создания условий для возмещения вреда, причиненного преступлением, позволяет сделать следующие выводы.

1. Гражданский иск является действенным механизмом обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, посредством заявления которого, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, реализуются положения уголовно-процессуального закона, предполагающие восстановление прав потерпевших, нарушенных преступлением, в том числе путем разрешения исковых требований.

2. История развития гражданского иска в уголовном судопроизводстве подтверждает его важность и необходимость дальнейшего совершенствования в уголовно-процессуальных правоотношениях.

§ 2. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, при производстве процессуальных действий

Деятельность дознавателя, следователя по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда включает в себя систему как процессуальных, так и организационных средств. К ним следует отнести все процессуальные и организационные средства отыскания и изъятия имущества и ценностей, подлежащих возврату законному владельцу, признания гражданским истцом, привлечения в качестве гражданского ответчика, установления имущества и ценностей, которые могут быть обращены в погашение вреда, наложение ареста на имущество, возвращения имущества законным владельцам, побуждения виновных к добровольному возмещению или устранению имущественного вреда и т. п.

Все перечисленные процессуальные и организационные средства должны эффективно применяться в досудебном производстве по уголовным делам должностными лицами, осуществляющими производство дознания и предварительного следствия, уже с начала сбора информации о наличии признаков преступления, установления характера и размера причиненного вреда. В данном контексте следует обратить внимание на Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, посредством принятия которого законодатель внес изменения в редакцию ч. 1 ст. 144 УПК РФ, касающиеся возможности изъятия предметов и документов уже на стадии возбуждения уголовного дела, что создает гарантии последующего возмещения вреда, причиненного преступлением.

Основными формами обеспечения возмещения имущественного вреда в процессе производства предварительного расследования являются добровольное возмещение вреда и принудительное возмещение, которое достигается путем отыскания, изъятия и возврата имущества законным владельцам. Указанные формы реализуются дознавателем, следователем посредством проведения уполномоченными должностными лицами в строго установленном уголовно-процессуальным законом порядке *процессуальных, в том числе следственных, действий.*

В зависимости от конкретной следственной ситуации любое процессуальное действие может быть направлено как на установление характера и размера имущественного вреда, причиненного преступлением, так и на обнаружение объектов, ставших предметом преступного посягательства (имущество, денежные средства, ювелирные украшения, драгоценные металлы и т. п.), которые в порядке реституции являются средством возмещения имущественного вреда.

В первую очередь, представляется необходимым рассмотреть следственные действия, проводимые следователем, дознавателем при расследовании преступлений, с точки зрения их эффективности для деятельности по возмещению имущественного вреда. К таким действиям, по нашему мнению, относятся: *обыск, выемка, допрос подозреваемого (обвиняемого)*, в ходе которого стимулируется его желание добровольно возместить причиненный ущерб.

Среди следственных действий, направленных на обнаружение искомых предметов, особое место по праву занимает *обыск*. Здесь же следует указать на то, что сходным с обыском следственным действием является *выемка*. В связи с чем все замечания и предложения, выявленные в ходе исследования роли обыска относительно решения вопросов возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, относятся и к выемке. Поэтому, говоря об их значимости в деле возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, авторам видится возможным и необходимым исследовать их в едином ключе.

На важнейшую роль обыска (выемки) указывают и опрошенные сотрудники практических подразделений. Так, на вопрос о том, производство каких следственных действий дает наибольший эффект для реального возмещения вреда, причиненного преступлением, 52,9 % респондентов указали, что таковыми являются именно обыск и выемка.

Как верно отмечают Е. М. Лифшиц и Р. С. Белкин, иногда на практике обыск подменяют истребованием и приобщением к уголовному делу необходимых предметов и документов, а это в ряде случаев приводит к тому, что заинтересованные лица получают возможность заменить, скрыть или частично уничтожить требуемые объекты¹. Данное замечание наиболее актуально, когда речь идет о конкретном имуществе, которое являлось, например, предметом хищения, и в дальнейшем при установлении его места нахождения подлежит возврату потерпевшему. К тому же следует отметить, что с принятием УПК РФ появилось больше процессуальных способов приобщения к уголовному делу объектов, имеющих доказательственное значение. В частности, изучение материалов уголовных дел позволяет констатировать, что наиболее широкое распространение получила практика изъятия предметов и документов в ходе различных видов осмотра, проводимых в том числе на этапе проверки сообщений о совершенных или готовящихся преступлениях.

¹ Лифшиц Е. М., Белкин Р. С. Тактика следственных действий. М., 1997. С. 95.

Наиболее остро сегодня в следственной и судебной практике стоит вопрос о дальнейшей судьбе вещественных доказательств, которые явились предметом преступления в случае их обнаружения при обыске и опознания потерпевшим с точки зрения возможности создания условий для возмещения причиненного вреда.

Содержание ч. 2 ст. 82 УПК РФ предусматривает ряд условий, когда имущество может быть возвращено владельцу, если это возможно без ущерба для доказывания. При этом следователь, дознаватель обязан разъяснить владельцу обязанность ответственного хранения переданных ему объектов, признанных вещественными доказательствами, вплоть до вступления решения суда в законную силу. Отметим, что в уголовно-процессуальном законе отсутствуют требования к данным разъяснениям. Однако на практике потерпевшему, как правило, предлагается собственноручно в произвольной форме оформить расписку, из смысла которой следует, что он обязуется хранить и не отчуждать имущество до вступления в законную силу решения суда. В то же время даже собственноручно оформленная расписка не дает каких-либо гарантий того, что лицо, которому будет передано на хранение определенное имущество, не будет предпринимать действий по его отчуждению. Помимо этого данная расписка не является процессуальным документом, и нарушение указанных в ней обязательств не влечет за собой наступления какой-либо ответственности для лица, ее составившего.

Мы поддерживаем позицию И. Г. Кожина о дополнении ч. 4 ст. 82 УПК РФ положением о необходимости в случае возвращения вещественных доказательств владельцам составлять соответствующий протокол¹. Дополним эту мысль тем, что целесообразно указать в данном протоколе меру ответственности за нарушение взятых на себя владельцем обязательств по хранению возвращенного ему имущества, которое, как правило, является вещественным доказательством и может быть использовано для доказывания.

Что касается активности деятельности следователя, дознавателя в данном направлении, то результаты изучения уголовных дел подтверждают, что следователи, дознаватели не всегда стремятся вернуть принадлежащее владельцу имущество, которое стало предметом преступного посягательства, а в дальнейшем было обнаружено в ходе обыска или выемки.

¹ *Кожин И. Г.* Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу : дис. ... канд. юрид. наук: Тюмень, 2006. С. 12.

Так, при изучении уголовного дела № 702240, расследованного в СО ОМВД России по району Коньково г. Москвы, установлено, что в ходе производства личного обыска гр-на Д., задержанного по подозрению в совершении преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 162 и п. «б» ч. 3 ст. 163 УК РФ, был обнаружен и изъят мобильный телефон фирмы «IPhone» серии 4G стоимостью 18 тыс. руб., который был похищен подозреваемым у гр-на К. После осмотра данного телефона, его опознания потерпевшим и признания его в качестве вещественного доказательства по уголовному делу следователем было принято решение направить его в камеру хранения вещественных доказательств ОМВД России по району Коньково г. Москвы до решения суда по настоящему делу¹.

В описанной ситуации необоснованными являются действия следователя, не вернувшего потерпевшему телефон на ответственное хранение. Тем более что данное вещественное доказательство было благополучно обнаружено и изъято в ходе расследования, а также обладает идентификационными признаками, которые были зафиксированы в материалах уголовного дела (протокол личного обыска, протокол осмотра предмета, протокол опознания, постановление о приобщении телефона в качестве вещественного доказательства). Все эти документы содержали исчерпывающие данные о предмете данного преступления и позволяли следователю без ущерба для процесса доказывания принять меры, направленные на возврат имущества потерпевшему.

Другой факт свидетельствует о том, что следователи, дознаватели вообще не принимают никаких мер по установлению принадлежности имущества, изъятого в ходе производства обыска, что также свидетельствует об их недостаточной компетентности в вопросах принятия мер, направленных на возмещение вреда, причиненного преступлением.

Так, прокурором для производства дополнительного расследования в следственное управление УВД ЦАО ГУВД г. Москвы было возвращено уголовное дело № 4771 по обвинению М. (ч. 3 ст. 162 УК РФ). Прокурор, в частности, указал, что следователь не проверил версии матери обвиняемого о том, что изъятые в ходе обыска по месту его жительства золотое кольцо принадлежит сожительнице брата обвиняемого².

¹ Материалы уголовного дела № 702240, расследованного в СО ОМВД России по району Коньково г. Москвы в 2014 г.

² Материалы уголовного дела № 4771, расследованного в Следственном управлении при УВД ЦАО ГУВД г. Москвы в 2007 г.

Однако полнота мер, принимаемых следователями, дознавателями по возмещению причиненного преступлением вреда, зависит в том числе и от своевременности проведения обыска (выемки) при наличии на то законных оснований.

Здесь авторы могут подтвердить свои выводы конкретными материалами уголовного дела, свидетельствующими о важности производства обыска, который, в свою очередь, создает условия для дальнейшего возмещения причиненного преступлением вреда.

Так, следственной частью ГСУ ГУ МВД России по г. Москве в суд было направлено уголовное дело № 344465 по обвинению Б., К., К. и М. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 209, ч. 2 ст. 209, п. «а» ч. 4 ст. 162, ч. 3 ст. 222 УК РФ. Из материалов уголовного дела следует, что членами банды было совершено 16 разбойных нападений на лотерейные клубы и букмекерские конторы г. Москвы, в результате чего причинен ущерб на общую сумму более 3 000 000 руб. В ходе расследования был наложен арест на денежные средства в сумме 550 000 руб., найденные при обыске у одного из обвиняемых. Впоследствии, при рассмотрении уголовного дела в суде, указанные денежные средства распределены в пользу потерпевших¹.

Положительный опыт выявлен в УМВД России по Смоленской области, где в ходе расследования уголовного дела № 9/22013, возбужденного по факту хищения из домовладения имущества супругов А. (сейфа с деньгами и ювелирными изделиями) на общую сумму 5 млн 629 тыс. руб., в результате грамотно спланированных действий следователя и оперативных служб установлены лица, совершившие преступление. В ходе своевременно проведенных обысков похищенное имущество было обнаружено и изъято. Имущественный вред возмещен потерпевшим в полном объеме в досудебном производстве по уголовному делу².

О важности этих следственных действий в общем комплексе мероприятий, проводимых правоохранительными органами с целью возмещения причиненного преступлением вреда, говорят и статистические данные. Так, согласно данным ГИАЦ МВД России, деятельность органов расследования и дознания по розыску и изъятию (обыск, выемка) похищенного имущества и дальнейшему возврату

¹ Материалы уголовного дела № 344465, расследованного в Главном следственном управлении ГУ МВД России по г. Москве в 2014 г.

² Материалы уголовного дела № 9/22013, расследованного в Следственном управлении УМВД России по Смоленской области в 2015 г.

законным владельцам позволила возместить потерпевшим ущерб в размере 4 млрд 470 млн руб., что составляет 34,3 % от суммы возмещенного ущерба. Путем изъятия денежных средств и ценностей, их возврата потерпевшим возмещено более 551 млн руб.¹

Подводя итог о значении производства обыска и выемки как следственных действий, предоставляющих возможность создать оптимальные условия для возмещения причиненного преступлением вреда, обратимся к определению данных следственных действий, сформулированных в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве. Так, из буквального понимания ст.ст. 182–184 УПК РФ следует как функция по изъятию и приобщению объектов, имеющих значение для расследуемого события, так и их поисковая функция. Однако, по нашему убеждению, которое сформировалось в результате обращения к теоретическим основам производства обыска (выемки) и анализа материалов практической деятельности, надлежит сделать вывод, что в УПК РФ необходимо обозначить и такую функцию указанных следственных действий, как возмещение вреда, причиненного преступлением.

Не менее важным следственным действием, производимым дознавателем, следователем с целью обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда, является допрос подозреваемого (обвиняемого).

Данные социологического опроса практических работников, полученные в процессе подготовки настоящей работы, указывают на высокую значимость допроса в целях решения обозначенных проблем, поскольку 24,5 % опрошенных следователей, дознавателей в качестве наиболее эффективного следственного действия, обеспечивающего реальное возмещение вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам выделяют производство именно данного следственного действия.

Допрос подозреваемого (обвиняемого) производится в целях стимулирования его желания добровольно возместить причиненный материальный ущерб. Такому лицу в обязательном порядке разъясняется положения ст. 61 УК РФ о том, что добровольное возмещение имущественного ущерба признается смягчающим обстоятельством и учитывается судом при назначении наказания. Кроме того, по отдельным категориям уголовных дел добровольное возмещение при-

¹ Данные ФКУ «ГИАЦ МВД России». Ежегодный сводный отчет по России за 9 месяцев 2017 г.

чиненного имущественного вреда может являться основанием для прекращения уголовного дела, что также должно быть разъяснено подозреваемому (обвиняемому).

Так, в соответствии со ст. 25.1 УПК РФ¹ уголовное дело или уголовное преследование в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления небольшой или средней тяжести, может быть прекращено судом в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, если это лицо возместило ущерб или иным образом загладило причиненный преступлением вред. Уголовное преследование по уголовным делам о преступлениях в сфере экономической деятельности может быть прекращено на основании ст. 28.1 УПК РФ в случае, если ущерб, причиненный бюджетной системе Российской Федерации в результате преступления, возмещен в полном объеме.

Порядок добровольного возмещения причиненного имущественного вреда на досудебной стадии не регламентируется действующим уголовно-процессуальным законодательством, однако необходимо, чтобы оно было произведено до окончания производства предварительного расследования. При этом в соответствии с ч. 1 ст. 28.1 УПК РФ для прекращения уголовного преследования в отношении лица, подозреваемого или обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного ст.ст. 198, 199.1, 199.3, 199.4 УК РФ важно, чтобы ущерб был возмещен до назначения судебного заседания.

Здесь уместно обратить внимание на справедливое замечание М. В. Соколовой о том, что «проведение следователем разъяснительной работы о необходимости добровольного возмещения причиненного материального ущерба с официально трудоустроенными подозреваемыми, обвиняемыми, имеющими постоянный законный источник дохода является достаточно эффективным средством»².

Грамотное разъяснение подозреваемому (обвиняемому) возможности добровольного возмещения причиненного вреда нередко приводит к положительным результатам, поскольку очевидна обоюдная заинтересованность как потерпевшей стороны (возможности получе-

¹ Данная норма введена в УПК РФ Федеральным законом от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности».

² Соколова М. В. Добровольное возмещение вреда как основание, способствующее отмене наложения ареста на имущество // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 19.

ния похищенного или его стоимости), так и обвиняемых (возможность получить более мягкое наказание или освобождения от уголовного наказания в связи с назначением уголовного штрафа или прекращения уголовного преследования).

Добровольное возмещение причиненного имущественного вреда осуществляется в различных формах, выработанных практикой (поскольку действующее уголовно-процессуальное законодательство их не определяет и не ограничивает): путем возврата похищенного имущества, передачи денежных средств, сумма которых эквивалентна стоимости похищенного имущества, и др.

К примеру, в ходе расследования уголовного дела № 649167, направленного в суд Следственным управлением УВД по Северному административному округу ГСУ ГУ МВД России по г. Москве, директором ООО «Балтийская строительная компания – Главное управление» Азаровым А. Н., обвиняемым в совершении хищения бюджетных средств в размере 120 433 465 рублей, выделенных на переустройство кабельных линий наружного освещения магистрали Таганского Транспортного тоннеля на Садовом кольце в г. Москве, причиненный ущерб возмещен добровольно в полном объеме путем перечисления на расчетный счет заказчика суммы похищенных средств¹.

Если обратиться к статистическим данным, то можно констатировать, что добровольное возмещение причиненного имущественного вреда в 2017 г. по преступлениям в сфере экономики составило 25,5 % от суммы причиненного вреда, в том числе по кражам – 9,5 %.

Таким образом, добровольное возмещение вреда можно рассценивать как одно из важнейших и перспективных средств, обеспечивающих восстановление нарушенных прав граждан и организаций вследствие причинения преступлением имущественного вреда.

Подводя итог рассмотрению вопроса об актуальности производства процессуальных действий, направленных на установление и возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, авторы полагают возможным сделать следующие выводы.

1. Путем производства процессуальных действий достигается максимальный эффект возмещения вреда, причиненного преступлением. Формами такого возмещения, как показывает проведенный анализ, являются добровольное возмещение вреда в процессе производства предварительного расследования и принудительное возме-

¹ Материалы уголовного дела № 649167, расследованного в 2012 г. Следственным управлением УВД по CAO ГУ МВД России по г. Москве.

щение, которое достигается путем отыскания, изъятия и возврата имущества законным владельцам.

2. Следователь, дознаватель в основе своей профессиональной деятельности и в силу занимаемого процессуального статуса при производстве предварительного расследования должен повсеместно уделять внимание вопросам, связанным с возмещением потерпевшим вреда, причиненного в результате совершения уголовно наказуемых деяний.

§ 3. Наложение ареста на имущество как мера процессуального принуждения, направленная на обеспечение возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением

Многогранная и последовательная деятельность, направленная на обеспечение возмещения причиненного преступлением вреда, как уже указывалось в предыдущих разделах работы, проводится следователем, дознавателем планомерно и на всех этапах предварительного расследования.

Действенным процессуальным способом обеспечения гражданского иска в уголовном судопроизводстве является применение такой превентивной меры процессуального принуждения, как наложение ареста на имущество.

Объективными причинами особого интереса является наложение ареста на имущество, которое применяется следователем, дознавателем в целях обеспечения заявленного иска и, как следствие, для возмещения имущественного вреда и возможной конфискации имущества, указанного в ч. 1 ст. 104¹ УК РФ¹. Именно на этих аспектах следует остановиться более подробно.

Детальный анализ положений УПК РФ в части возможности обжалования решения судьи об отказе в наложении ареста на имущество позволяет констатировать, что данный вопрос не урегулирован законодателем, что, по нашему мнению, является существенным пробелом и требует своего скорейшего разрешения на законодательном уровне.

Вышесказанное, к сожалению, подтверждает нашу позицию о том, что в отечественном уголовно-процессуальном законе данному про-

¹ К нему относятся: имущество, полученное в результате совершения преступления, доходы от этого имущества; деньги, ценности, используемые или предназначенные для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества; орудия, оборудование или иные средства совершения преступления.

цессуальному действию уделено явно недостаточное внимание (ст.ст. 115, 115¹ УПК РФ), что не позволяет эффективно применять его на практике.

Изложенное обосновывает необходимость разработать алгоритм действий следователя, дознавателя по применению этой меры процессуального принуждения ввиду особой ее значимости в общей концепции восстановления социальной справедливости и возмещения вреда.

В связи с этим авторы полагают целесообразным подтвердить свою позицию и мнением сотрудников органов предварительного следствия и дознания относительно важности освещаемого вопроса. Так, 78,9 % опрошенных следователей и дознавателей указали, что наложение ареста на имущество применяются ими в целях обеспечения возмещения вреда гораздо чаще, нежели иные меры процессуального принуждения. При этом такие меры, как наложение ареста на ценные бумаги, привод и отстранение от занимаемой должности, в целом применяют всего 21,1 % опрошенных сотрудников. В этой ситуации представляется обоснованным исследовать не предмет научных дискуссий относительно теоретических воззрений и практической значимости характера наложения ареста на имущество, а значение и порядок наложения ареста на имущество как эффективного инструмента создания условий по обеспечению возмещения причиненного преступлением вреда. Основанием для применения указанной меры процессуального принуждения является наличие достаточных и достоверных данных о том, что подозреваемый (обвиняемый) может скрыть или подвергнуть отчуждению, уничтожению имущество, которое потенциально может стать предметом ареста.

Непосредственно для обеспечения удовлетворения исковых требований потерпевшего (гражданского истца) следователь, дознаватель может обратиться в суд с ходатайством о наложении ареста на имущество обвиняемого или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия, или иных лиц, у которых находится имущество, приобретенное преступным путем. При этом наложение в порядке обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска ареста на имущество лица, несущего по закону материальную ответственность перед гражданским истцом, предполагает привлечение данного лица в качестве гражданского ответчика по уголовному делу в порядке ст. 54 УПК РФ. Не допускается наложение ареста на имущество такого лица в случае, если в силу договора или закона оно

должно нести материальную ответственность за неисполнение подозреваемым (обвиняемым) своих обязательств, вытекающих из иного, нежели причинение вреда, основания.

Представляется необходимым исследовать и вопрос об имуществе, на которое согласно действующему законодательству возможно наложить арест для удовлетворения требований о возмещении имущественного вреда, причиненного преступлением.

В первую очередь, таковым являются деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения преступлений, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, или являющееся предметом незаконного перемещения через таможенную границу Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС либо через Государственную границу Российской Федерации с государствами – членами Таможенного союза в рамках ЕврАзЭС, ответственность за которое установлена ст.ст. 200¹, 200², 226¹, 229¹ УК РФ, и любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Логично заметить, что если доказан факт получения определенного имущества путем совершения подозреваемым (обвиняемым) преступных действий, то, руководствуясь положениями ст.ст. 82, 115 УПК РФ, при наложении ареста на имущество не имеет значения юридическое основание, по которому такое имущество перешло к указанным участникам уголовного судопроизводства.

Арест может быть наложен на деньги, ценности и иное имущество, полученное в результате совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями, указанными в п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ, если доходы от этого имущества были частично или полностью превращены или преобразованы. Следует отметить случаи наложения ареста на денежные средства, которые были получены преступным путем, а затем переведены обвиняемым на свой счет и выдавались им за его собственные сбережения.

Так, по уголовному делу, возбужденному 20 ноября 2013 г. в следственной части СУ УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве, установлено, что, действуя в составе организованной преступной группы, Ш., К. и Г. в период с января по июль 2013 г. совершили хищение денежных средств, полученных от 35 потерпевших, путем обмана, под предлогом поставки автомобилей. В рамках расследования уголовного дела потерпевшие признаны гражданскими истцами на сумму причиненного им ущерба. В ходе расследования уголовного дела

23 января 2014 г. произведена выемка в ЗАО «Связной Банк» выписки по счету Ш., в результате чего установлено, что на его счете находится 779 204 руб. 26 коп. По ходатайству следователя в мае 2014 г. Никулинский районный суд г. Москвы принял решение о наложении ареста на деньги, находящиеся на счету обвиняемого Ш.¹

Орудия, оборудование или иные средства совершения преступления, принадлежащие подозреваемому (обвиняемому), могут быть также арестованы, тем более что с их непосредственной помощью лицо смогло достичь поставленной преступной цели и причинить тот или иной вид вреда.

В связи с этим интересен следующий факт, свидетельствующий об использовании технических средств и компьютерной техники для совершения мошенничества «на высоком профессионально-криминальном уровне».

В ходе расследования уголовного дела, возбужденного в следственной части СУ УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве 26 мая 2014 г. по ч. 3 ст. 159^б УК РФ, установлено, что неизвестные лица в период с 15 по 16 апреля 2014 г., используя компьютерную технику, при не установленных следствием обстоятельствах получили неправомерный доступ к торговым счетам И., открытым в ЗАО «Финам», тем самым приобрели возможность полного распоряжения и управления находящимися на них контрактами и денежными средствами. После чего указанные неустановленные лица в целях хищения имущества И. совершили от его имени, но в своих интересах заведомо невыгодные сделки купли/продажи контрактов на фондовой бирже ММВБ, в результате чего денежные средства со счетов И. в размере свыше 1 500 000 руб. были перечислены на подконтрольный им торговый счет, открытый в ООО «Компания БКС» на имя С. На денежные средства, находящиеся на брокерском счете С., открытым в ООО «Компания БКС», судом был наложен арест².

Если имущество, полученное в результате совершения преступления, и (или) доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества, которая соответствует стоимости приобщенного имущества и доходов от него (ч. 2 ст. 104¹ УК РФ).

¹ Материалы уголовного дела № 267912, расследованного в Следственном управлении УВД по ЗАО ГУ МВД России по г. Москве в 2014 г.

² Материалы уголовного дела № 749254, расследованного в Следственном управлении УВД по ЦАО ГУ МВД России по г. Москве в 2014 г.

Так, в ходе расследования уголовного дела, возбужденного в следственной части СУ УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве по признакам преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, установлено, что Ш., являясь генеральным директором ООО «Промо-Экспресс», используя ключевой носитель «Банк-Клиента» ООО «ТПК «Фрегат», путем обмана и злоупотребления доверием похитил денежные средства, принадлежащие ООО «Промо-Экспресс», в раз-мере 5 375 250 руб. 54 коп. После чего Ш. приобрел на похищенные денежные средства оборудование для упаковочного цеха. В ходе обыска в указанном цехе ООО «ПромоЭкспресс» установлено, что упаковочная деятельность ООО «ПромоЭкспресс», генеральным ди-ректором которого является Ш., ведется с использованием указан-ного выше оборудования. В целях обеспечения приговора в части гражданского иска и учитывая, что имущество, находящееся у по-дозреваемого Ш., получено в результате преступных действий по-следнего, в целях пресечения дальнейшей продажи вышеуказанного недвижимого имущества 25 июня 2014 г. по уголовному делу № 362927 следователем вынесено постановление о возбуждении пе-ред судом ходатайства о наложении ареста на указанное имуще-ство, которое 3 июля 2014 г. Гагаринским районным судом г. Москвы было удовлетворено¹.

Рассматривая вышеуказанное уголовное дело, суд вынес решение о конфискации именно упаковочного оборудования, так как оно являлось частью имущества, которое было приобретено на денежные средства, добытые обвиняемым преступным путем. При этом остальное имущество упаковочного цеха осталось в распоряжении законных владельцев.

Одновременно действующее законодательство предусматривает обширный перечень имущества, которым фактически владеет, пользуется или распоряжается подозреваемый (обвиняемый) и на которое не может быть наложен арест в силу определенных правовых предписаний.

На основании положения ч. 4 ст. 115 УПК РФ арест не может быть наложен на имущество, на которое в соответствии с гражданско-процессуальным законодательством не может быть обращено взыскание. Подробный перечень данного имущества приведен в ст. 446 ГПК РФ.

¹ Материалы уголовного дела № 362927, расследованного в Следственном управлении УВД по ЮЗАО ГУ МВД России по г. Москве в 2014 г.

Однако следует особо отметить, что на все предметы, перечисленные в указанном положении гражданско-процессуального законодательства, может быть наложен арест при одном исключительном условии. Суть его в том, что все вышеуказанные предметы могут быть обнаружены в количестве, явно превышающем потребности обвиняемого или подозреваемого, либо изготовлены из драгоценных металлов, являются предметами роскоши, а также могут иметь особую историческую или художественную ценность¹.

Что касается имущества, на которое не может быть наложен арест, то обращается внимание к зарубежному опыту. Например, в п. 4 ст. 132 УПК Республики Беларусь указано, что арест не может быть наложен на залог². Данное положение разграничивает наложение ареста на имущество как меру процессуального принуждения с залогом как мерой пресечения.

Что касается наиболее оптимального момента наложения ареста на имущество, то необходимо отметить, что арест следует произвести как можно более в короткие сроки с момента начала производства предварительного расследования.

Относительно взаимосвязи таких процессуальных аспектов, как факт заявления гражданского иска и возможности наложения ареста на имущество, существуют полярные мнения.

Так, согласно позиции Л. В. Кокоревой и О. Н. Лавровой в случаях, когда гражданский иск по уголовному делу не был заявлен, арест на имущество налагать нецелесообразно³.

Однако полагаем целесообразным поддержать авторов, которые убеждены в том, что реализация данного предложения ущемляет права потерпевших от преступлений (В. А. Ионов, И. Н. Пустовая)⁴. Действительно, следует считать возможным и необходимым налагать

¹ Уголовный процесс : учебник / под ред. В. П. Божьева. М. : Спарк, 2002. С. 250.

² Уголовно-процессуальный Кодекс Республики Беларусь от 16 июля 1999 г. № 295-З. Принят Палатой представителей 24 июня 1999 г. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 г. // Ведомости Национального собрания Республики Беларусь. – 1999. – № 28–29, ст. 433.

³ Кокорева Л. В., Лаврова О. Н. Указ. соч. С. 10–11.

⁴ Ионов В. А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 22; Пустовая И. Н. Наложение ареста на имущество как средство обеспечения гражданского иска // Социум и власть. – 2012. – № 6 (38). – С. 72.

арест на имущество в том числе до момента заявления гражданского иска в досудебном производстве. Следователь, дознаватель не должны ожидать момента, когда потерпевший заявит иски и подаст исковое заявление. Тем более, что никаких ограничений как временного, так и процессуального порядка уголовно-процессуальный закон не делает.

Подчеркнем важность осознания следователем, дознавателем факта целевого назначения применения данной меры процессуального принуждения, заключающегося в предупреждении сокрытия, дарения, продажи либо иного отчуждения имущества подозреваемого (обвиняемого) или лиц, несущих по закону материальную ответственность за их действия.

Важно уяснить, что для решения задачи по обеспечению полного и реального возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, следователю, дознавателю при производстве предварительного расследования требуется объективно и максимально достоверно установить принадлежность имущества подозреваемому (обвиняемому), иным лицам, которые несут материальную ответственность за действия указанных лиц, либо преступное происхождение имущества.

Представляется логичным, что данная деятельность включает в себя комплекс процессуальных действий и оперативно-разыскных мероприятий. В частности, в целях повышения эффективности данного направления работы сотрудникам органов предварительного расследования и оперативно-разыскным подразделениям необходимо осуществление следующих мероприятий, носящих комплексный характер.

Первое. Целесообразно усилить взаимодействие на стадии проводимых ими доследственных проверок для своевременного изучения материалов и организации проведения мероприятий по установлению имущества, на которое может быть наложен арест в целях возмещения причиненного преступлением вреда. При этом нужно отметить, что сотрудники оперативных подразделений в материалах доследственной проверки должны достоверно указывать место нахождения имущества и иных ценностей, на которые в дальнейшем может быть наложен арест. При соблюдении указанных условий после возбуждения уголовного дела следователи, дознаватели не будут затрачивать дополнительное время на сбор указанных данных. В связи с чем у данных должностных лиц появится возможность наряду с производством

следственных действий, направленных на собирание и проверку доказательств (в том числе обыск, выемка и т. п.), незамедлительно обращаться в суды с ходатайствами о наложении ареста на имущество.

Второе. Для установления имущества, находящегося в собственности подозреваемых (обвиняемых), на которое возможно наложить арест, целесообразно проводить обыски по месту жительства и работы указанных лиц, направлять поручения в оперативные подразделения для проведения оперативно-разыскных мероприятий по отысканию места нахождения имущества, подлежащего аресту.

Третье. Необходимо активизировать работу по раскрытию преступлений «по горячим следам» и задержанию лиц на месте совершения преступления, что исключит возможность распоряжения похищенным имуществом.

Четвертое. Рекомендуются в совместных планах реализации оперативных материалов и планах расследования уголовных дел указывать конкретные мероприятия, направленные на розыск похищенного и установление наличия имущества у подозреваемых (обвиняемых) с учетом их социального положения, занимаемой должности, деловых связей и т. п.

Пятое. Особо следует выделить необходимость наложения ареста на счета юридических лиц в случаях, когда имеются достоверные данные о нахождении на этих счетах средств, приобретенных подозреваемым (обвиняемым) преступным путем. В случаях, когда подозреваемый (обвиняемый) является одним из учредителей, на его средства, находящиеся на счете данного юридического лица, нельзя наложить арест. Вместе с тем, на счете юридического лица могут находиться денежные средства, принадлежащие подозреваемому (обвиняемому) лично, например, по договору займа, хранения и т. п. Тогда у следователя, дознавателя есть все основания для обращения в суд с ходатайством о наложении ареста на указанные денежные средства¹.

Далее, говоря о наличии сведений относительно имущества, подлежащего аресту, авторам представляется актуальным осветить вопрос, касающийся источников получения такого рода информации. Своевременным будет указать учреждения и организации, в которых

¹ Письмо за подписью первого заместителя Генерального прокурора Российской Федерации от 30 марта 2004 г. № 36-12-04 «О направлении Методических рекомендаций «Основания и порядок применения временного отстранения от должности, наложения ареста на имущество и ценные бумаги, денежного взыскания» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.11.2017).

можно получить интересующие следователя, дознавателя сведения с учетом специфики того или иного имущества, на которое предполагается наложить арест.

В качестве таких источников выступают:

– Федеральная служба государственной регистрации, кадастра и картографии (Росреестр)¹, представляющая необходимым получить сведения об имеющихся правах на недвижимое имущество и сделках с ним, а также об участии в долевом строительстве². Территориальные органы Росреестра и отделения Бюро технической инвентаризации (БТИ) также обладают информацией о наличии земельных участков, зарегистрированных на конкретное лицо либо на его родственников. *В частности, как успешное решение данной задачи следует отметить материалы уголовного дела № 108652, расследованного в следственном управлении МВД Чувашской Республики в отношении Ш., являющегося учредителем и директором ООО «Стар21.ком», ООО «Прайд», ООО «Драйв-авто» и ООО «Ипсум», по признакам преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 196, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 201 УК РФ по фактам мошенничества в отношении физических лиц и преднамеренного банкротства, повлекшее причинение имущественного вреда на сумму 306 млн. руб. В результате надлежащей организации совместной работы органов предварительного следствия и территориальных органов Росреестра установлены третьи лица, на которых зарегистрированы четыре земельных участка, фактически принадлежащих обвиняемому. На обнаруженные земельные участки наложен арест, тем самым приняты меры обеспечительного характера в размере 332 млн руб.³;*

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 1 июня 2009 г. № 457 «О Федеральной службе государственной регистрации, кадастра и картографии» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2009. – № 25, ст. 3052.

² Федеральный закон от 30 декабря 2004 г. № 214-ФЗ «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2005. – № 1 (ч. 1), ст. 40.

³ Материалы уголовного дела № 108652, расследованного в Следственном управлении МВД по Чувашской Республике в 2016 г. (Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии совместной работы по установлению, изъятию и возврату потерпевшим имущества и денежных средств» от 4 мая 2016 г. № 17/2-11237).

– Федеральная налоговая служба России,¹ обладающая сведениями о зарегистрированных юридических лицах и индивидуальных предпринимателях. *Примером надлежащей работы органов предварительного расследования и ФНС России по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемыми деяниями, могут служить материалы уголовного дела № 10/14138, возбужденного в следственном управлении МВД по Республике Северная Осетия-Алания по ч. 4 ст. 159 УК РФ по факту хищения М. и С. путем незаконного возмещения налога на добавленную стоимость (НДС) посредством предоставления сведений о совершении мнимых сделок между подконтрольными преступникам организациями бюджетных денежных средств в сумме 265 млн 911 тыс. руб. В целях возмещения вреда, причиненного бюджету Российской Федерации, установлено место нахождения и наложен арест на имущество обвиняемых на общую сумму 376 млн. 356 тыс. руб., превышающий общую сумму причиненного имущественного вреда²;*

– Государственная инспекция безопасности дорожного движения МВД России, предоставляющая сведения о зарегистрированных транспортных средствах (с рабочим объемом двигателя внутреннего сгорания более 50 см³ и максимальной конструктивной скоростью более 50 км/ч, а также прицепов к ним, предназначенных для движения по автомобильным дорогам общего пользования);

– банки и кредитные организации³, располагающие сведениями о банковских операциях и других сделках в рублях и в иностранной валюте, а также о предоставлении в аренду специальных помещений или находящихся в них сейфов и ячеек, предназначенных для хранения документов и иных ценностей;

– нотариальные конторы, нотариусы, занимающиеся частной практикой, и уполномоченные на совершение нотариальных действий должностные лица, у которых можно получить информацию (документы) о совершенных нотариальных действиях;

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 30 сентября 2004 г. № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Российская газета. – 2004. – 6 окт.

² Материалы уголовного дела № 10/14138, расследованного в Следственном управлении МВД по Республике Северная Осетия-Алания в 2015 г. (Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии совместной работы по установлению, изъятию и возврату потерпевшим имущества и денежных средств» от 4 мая 2016 г. № 17/2-11237).

³ Федеральный закон от 2 декабря 1990 г. № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 6, ст. 492.

– национальное центральное бюро Интерпола, обладающее сведениями из других государств о сбыте похищенного имущества¹. При этом в ходе предварительной проверки сообщений о преступлениях и правонарушениях в сфере экономики, а также в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий по делам указанной категории через НЦБ Интерпола могут быть получены официальные наименования юридических лиц, зарегистрированных за рубежом. Кроме того, НЦБ Интерпола располагает сведениями об их юридических адресах, номерах и датах регистрации; фамилиях и именах физических лиц – руководителей (в отдельных случаях – учредителей, акционеров); направлениях деятельности; размерах уставного капитала; сведениях о деятельности юридических и физических лиц криминального характера;

– запрашиваемая информация при расследовании уголовных дел о преступлениях экономической и коррупционной направленности в подразделениях Росфинмониторинга о наличии счетов, движении активов, имуществе и других ценностях подозреваемых (обвиняемых), а также их близких родственников. Примером своевременного обращения и эффективного взаимодействия органов предварительного расследования с территориальными подразделениями Росфинмониторинга может служить *уголовное дело, расследованное в следственном управлении УМВД России по Архангельской области в 2015 г. по обвинению П. в совершении преступлений, предусмотренных ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 174.1 УК РФ. В ходе предварительного следствия с целью установления факта притворности сделки по продаже обвиняемым П. недвижимого имущества следователем был направлен запрос в МРУ Росфинмониторинга по Северо-Западному федеральному округу с постановкой конкретных задач на установление параметров состоявшейся сделки. Полученные результаты о мнимости сделки были использованы при производстве предварительного расследования, и на здание стоимостью 5 млн 911 тыс. руб. был наложен арест, что позволило обеспечить возмещение причиненного имущественного вреда на 100 %*².

¹ Приказ МВД России № 786, Минюста России № 310, ФСБ России № 470, ФСО России № 454, ФСКН России № 333, ФТС России № 971 от 6 октября 2006 г. «Об утверждении Инструкции по организации информационного обеспечения сотрудничества по линии Интерпола» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2006. – № 47. – С. 5–8.

² Материалы уголовного дела № 14010342, расследованного в Следственном управлении УМВД России по Архангельской области в 2015 г.

Указав основные государственные органы, где имеется интересующая следователя, дознавателя информация об имуществе, на которое может быть наложен арест, следует отметить, что, начиная с первоначального этапа предварительного расследования, именно они должны организовать незамедлительное проведение следственных действий, направленных на выявление имущества и денежных средств, подлежащих аресту, в целях последующего удовлетворения требований гражданских истцов по уголовным делам. Следует обеспечить установление движения похищенных денежных средств по расчетным счетам фиктивных организаций, определение конечных получателей похищенного, а также конкретных лиц, являющихся выгодоприобретателями по сделкам, совершенным с указанными денежными средствами.

Учитывая, что лицами, совершившими преступления, принимаются меры к сокрытию похищенного имущества и имущества, находящегося в их собственности, следователю, дознавателю будет уместным поручать сотрудникам оперативных подразделений проводить комплекс как гласных, так и негласных оперативно-разыскных мероприятий (наружное наблюдение, прослушивание телефонных переговоров и т. п.), направленных на установление места нахождения такого имущества.

Должностным лицам, осуществляющим предварительное расследование, целесообразно использовать современные информационные базы данных (страховых компаний, бюро кредитных историй и т. п.), а также информацию, содержащуюся в аккаунтах подозреваемых (обвиняемых) социальных сетей («Одноклассники», «ВКонтакте», «Фейсбук» «Инстаграм» и др.) в целях получения достоверных данных о возможном владении или распоряжении имуществом, на которое может быть наложен арест.

В случаях, когда предметом хищения являются денежные средства, похищенные с расчетных счетов физических и юридических лиц, следует осуществлять их розыск путем истребования в банках выписок по расчетным счетам. При этом следователям, дознавателям рекомендуется обращаться в районные суды с ходатайствами о наложении ареста на похищенные денежные средства в целях недопущения последующего их перевода и обналичивания.

По уголовным делам, предметом хищения по которым являются мобильные устройства (телефоны, планшетные компьютеры), целесообразно обращаться в суды с ходатайствами о разрешении получе-

ния в компаниях – операторах сотовой связи информации о совершенных с похищенных мобильных устройств соединениях и о лицах, в чьем пользовании находится похищенное имущество. Обоснованным будет и последующее изъятие указанного имущества, осуществляемое в ходе проведения таких следственных действий, как обыск, личный обыск, выемка.

При расследовании уголовных дел по фактам неправомерного завладения недвижимым имуществом следователям, дознавателям необходимо принимать меры к прекращению дальнейших сделок с указанным объектом недвижимости с целью возмещения имущественного вреда потерпевшим. При этом объекты недвижимости следует признавать вещественными доказательствами, а в Управление Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии направлять сообщения о прекращении регистрации сделок с указанными объектами недвижимости. Одновременно, и как можно более оперативно, вносить в суд ходатайство о наложении ареста на имущество¹.

Подтверждением успешной реализации данного направления деятельности должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование, могут служить *материалы уголовного дела, расследованного в следственном управлении УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве, из которых следует, что М. не позднее 21 ноября 2012 г. в не установленном следствием месте вступил в предварительный сговор с не установленными следствием лицами, направленный на приобретение права собственности на квартиру, расположенную по адресу г. Москва, ул. Лавочкина, д. XX, корп. X, кв. XXX, принадлежащую по праву собственности Б. В дальнейшем, реализуя свой преступный умысел, М. совместно с не установленными следствием соучастниками, используя поддельный паспорт и представляясь личными данными Б., путем обмана заключил с К. договор купли-продажи указанной квартиры. Таким образом, М. совместно с не установленными следствием соучастниками путем обмана распорядился чужим имуществом, лишив Б. права собственности на квартиру. В ходе предварительного расследования потерпевшим Б. был заявлен гражданский иск, и в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на указанную квартиру был наложен*

¹ Епихин А. Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // Российский следователь. – 2012. – № 16. – С. 16–17.

*арест в виде запрета ею распоряжаться, а Управлению Росреестра по г. Москве направлен запрет на осуществление государственной регистрации сделок с указанной квартирой*¹.

Исследуя вопросы наложения ареста на имущество в целях обеспечения возмещения причиненного преступлением вреда авторы полагают необходимым указать, что в целях разъяснения положений ч. 1 ст. 115 УПК РФ постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П содержит положение о том, что ч. 1 ст. 115 УПК РФ, предусматривающая в целях обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска наложение ареста на имущество лиц, несущих по закону материальную ответственность за действия подозреваемого или обвиняемого, не противоречит Конституции Российской Федерации².

В то же время важно отметить, что при расследовании различных видов и категорий преступлений следователи, дознаватели должны повсеместно (при наличии на то законных оснований) применять рассматриваемую меру процессуального принуждения.

В связи с этим целесообразно отметить и точку зрения С. Р. Алехиной, которая утверждает, что наряду с наложением ареста на имущество следователь должен постараться убедить подозреваемого, обвиняемого возместить причиненный им вред добровольно³. Можно дополнить, что такая задача стоит не только перед следователем, но и перед дознавателем.

В ходе изучения следственной и судебной практики авторы пришли к выводу о том, что многие решения о наложении ареста на имущество и денежные средства обжалуются. Это вполне объяснимо, так как обвиняемые преследуют цель – сохранить то, чем владеют и распоряжаются, пусть даже на незаконных основаниях, и не желают

¹ Материалы уголовного дела № 777524, расследованного в Следственном управлении УВД по САО ГУ МВД России по г. Москве в 2012 г.

² Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», Общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой» // *Собрание законодательства Российской Федерации*. – 2011. – № 6, ст. 897.

³ Алехина С. Р. Указ. соч. С. 258.

таким образом возместить имущественный вред, причиненный их преступной деятельностью. Суды в данном случае, исследуя материалы таких жалоб, как правило, принимают различные решения, но чаще всего признают наложенный следователем, дознавателем арест на имущество законным и обоснованным.

Кассационная коллегия по уголовным делам Московского городского суда¹ рассмотрела в судебном заседании дело по кассационной жалобе представителя С. на постановление Мещанского районного суда г. Москвы от 14 июля 2011 г., которым К. было отказано в ходатайстве об отмене ареста на денежные средства в сумме 4 481 747 руб. 67 коп., находящие на расчетном счете Сбербанка России по г. Москве. При этом представитель С. мотивировал свои доводы общепринятой формулировкой о том, что «указанные денежные средства принадлежат К. и были добыты им законным способом». Изучив представленные материалы и доводы стороны защиты, суд счел их необоснованными и пришел к правильному выводу. Из представленных материалов следовало, что вступившим в законную силу приговором Мещанского районного суда г. Москвы от 11 мая 2010 г. на указанные денежные средства наложен арест и обращено взыскание для возмещения имущественного вреда, причиненного потерпевшим. Изучив представленные материалы, суд пришел к правильному выводу об отсутствии оснований для удовлетворения ходатайства об отмене ареста на денежные средства. На основании изложенного судебная коллегия определила постановление Мещанского районного суда г. Москвы от 14 июля 2011 г. оставить без изменения, а кассационную жалобу – без удовлетворения².

Однако, несмотря на правильные действия следователей, дознавателей, направленные на установление имущества обвиняемых (подозреваемых), на которое может быть наложен арест, принимаемые меры не всегда достигают своей итоговой цели – возмещения причиненного преступлением вреда по причине того, что нередко суды при вынесении приговора вопрос о судьбе арестованного имущества не разрешают несмотря на прямое указание об этом в п. 11 ч. 1 ст. 299 УПК РФ.

¹ С 1 января 2013 г. уголовные дела, приговоры и иные решения по которым не вступили в законную силу, вышестоящим судом рассматриваются в апелляционном порядке.

² Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 28 сентября 2011 г. № 22-12048. URL : <https://rospravosudie.com/> (дата обращения: 12.09.2017).

Так, по уголовному делу № 12013270676, расследованному в следственном управлении УМВД России по Рязанской области по обвинению директора ООО «Зодчество» М. в незаконном отчуждении земельных участков стоимостью 17 700 000 руб., принадлежащих Б., судом наложен арест на данные участки с целью возмещения причиненного ущерба. Приговором суда от 25 ноября 2014 г., которым М. признан виновным по ч. 2 ст. 165 УК РФ и ему назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 3 года с испытательным сроком в 2 года, решение по арестованному имуществу не принималось¹.

Другой аналогичный факт авторы выявили в ходе изучения приговора Куйбышевского районного суда г. Омска.

Согласно содержанию приговора главный бухгалтер ФГУП «Профилактика» Ш. признана виновной в хищении путем обмана 5,7 млн. руб., принадлежащих данному предприятию. В приговоре суда отсутствует решение в отношении квартиры супруга обвиняемой Ш., на которую в ходе предварительного следствия был наложен арест с целью обеспечения гражданского иска².

В свете сказанного выше и приведенных примеров следственной практики представляется обоснованным и целесообразным дальнейшее совершенствование законодательства. В частности, предлагается внести изменения в ч. 3 ст. 104¹ УК РФ в части возможности конфискации имущества, находящегося в собственности родственников подозреваемого (обвиняемого) или иных лиц, на которое судом наложен арест, если будет доказано, что оно было приобретено на деньги, наличие которых обусловлено преступной деятельностью, независимо от того, осведомлены ли они о наличии причинно-следственной связи между совершенным деянием и наличием денег или иного имущества.

Дискуссионным является также вопрос об имуществе, которое обнаруживается в ходе обыска и изымается следователем, дознавателем в целях обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением. Здесь с процессуальной точки зрения есть два варианта развития событий.

В первом случае имущество, обнаруженное и изъятое в ходе обыска, является собственностью потерпевшего и после признания его

¹ Материалы уголовного дела № 12013270676, расследованного в Следственном управлении УМВД России по Рязанской области в 2015 г.

² Уголовное дело № 27236-15 / Архив Куйбышевского районного суда г. Омска за 2015 г.

вещественным доказательством может быть возвращено ему как законному владельцу на ответственное хранение, что предусмотрено пунктом «б» ч. 2 ст. 82 УПК РФ, если это возможно без ущерба для доказывания. При этом лицо, производящее расследование уголовного дела, вправе потребовать сохранную расписку, обязывающую хранить вещественное доказательство (за исключением скоропортящихся) до принятия решения судом по делу, что позволит при необходимости направить вещественное доказательство в суд.

После вступления решения суда в законную силу данное имущество, естественно, остается у потерпевшего, и причиненный имущественный вред в таком случае может быть погашен полностью или частично. Потерпевший может также выдвинуть требование о возмещении имущественного вреда, если имущество, обнаруженное при обыске и возвращенное ему, лишь частично компенсировало вред, причиненный преступлением.

Второй вариант представляется более сложным и требующим дополнений действующего законодательства. Суть его заключатся в том, что имущество, обнаруженное и изъятое в ходе обыска, не принадлежало потерпевшему. В данном случае по определенным составам преступлений на основании п. «а» ч. 1 ст. 104¹ УК РФ имущество подлежит безвозмездному изъятию и обращению в собственность государства.

В целях дальнейшей конфискации следователь, дознаватель на основании ст. 115 УПК РФ должен наложить арест на имущество, которое было обнаружено и изъято в ходе обыска и не принадлежит потерпевшему.

В то же время в силу положений ч. 1 ст. 104³ УК РФ при решении вопроса о конфискации имущества, в первую очередь, следователь, дознаватель должен обеспечить возмещение вреда, причиненного преступлением. Однако данное право согласно нормам уголовного права принадлежит лишь суду после рассмотрения уголовного дела по существу (при вынесении обвинительного приговора).

Аналогично и в период действия УПК РСФСР взыскание, например, на вклады в сберкассах, которые ранее в рамках предварительного расследования были подвержены наложению ареста, могло быть обращено только на основании приговора или решения суда, которым удовлетворен гражданский иск, возникший из уголовного дела¹.

¹ Основы советского права / отв. ред. Н. М. Бороданов. М. : Юрид. лит., 1968. С. 307

Таким образом, при обнаружении и изъятии имущества в ходе таких следственных действий, как осмотр, обыск, выемка, необходимо обеспечить возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением.

В качестве одной из задач данного пособия определена необходимость выявления основных причин, по которым в ходе предварительного расследования не были приняты меры к возмещению имущественного вреда и не наложен арест на имущество. В частности, можно выделить следующие наиболее часто встречающиеся из них.

Первое. Арест на имущество не был наложен ввиду получения ответов от государственных организаций, которые осуществляют функции учета и предоставления информации о наличии зарегистрированных прав собственности на движимое и недвижимое имущество, о том, что факты владения подозреваемым (обвиняемым) недвижимым имуществом, не обремененным обязательствами, за требуемый период отсутствовали.

Второе. Имущество, на которое возможно наложение ареста в целях возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, находилось на праве собственности у других лиц, хотя фактически принадлежало субъекту преступления.

Третье. Следователи, дознаватели не принимают должных мер, направленных на розыск похищенного имущества, а также имущества, на которое может быть обращено взыскание.

Четвертое. Негативно отражается на применении следователем, дознавателем наложения ареста на имущество в ситуациях, когда подозреваемый (обвиняемый) является гражданином другого государства и у него в собственности имеется имущество за пределами России.

В процессе разработки темы обеспечения возмещения вреда, причиненного преступлением, научный интерес представляет и процедура отмены наложения ареста на имущество, обусловленная добровольным возмещением подозреваемым (обвиняемым) причиненного вреда. В этих целях в рамках уголовного судопроизводства следователь, дознаватель должен разъяснять подозреваемому (обвиняемому) положительные последствия, связанные с возмещением причиненного им вреда или иным его заглаживанием.

Если подозреваемый (обвиняемый) добровольно возместил или иным образом загладил причиненный преступлением вред, то его действия будут оценены не только лично потерпевшим, но и в рамках действующего правового поля, а именно:

– факт возмещения вреда создает основания для освобождения от уголовной ответственности и прекращения уголовного дела (уголовного преследования);

– факт возмещения или иного заглаживания причиненного имущественного вреда является обстоятельством, смягчающим наказание подозреваемому (обвиняемому).

Следует отметить, что данный вид деятельности следователя, дознавателя положительно влияет на решение подозреваемого (обвиняемого) о добровольном возмещении причиненного имущественного вреда, которое чаще всего выражается в виде восстановления поврежденного имущества, предоставления нового имущества взамен уничтоженного (похищенного), выплаты компенсации в денежном эквиваленте. Одновременно желание или отказ подозреваемого возместить причиненный им вред следователь, дознаватель должен обязательно зафиксировать в его показаниях при составлении протокола допроса.

В заключение рассматриваемого вопроса являются обоснованными следующие выводы.

1. Знание процессуальных условий порядка наложения ареста на имущество, а также своевременное применение указанной меры процессуального принуждения позволят создать необходимые предпосылки для реального обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением.

2. Наложение ареста на имущество как мера процессуального принуждения носит превентивный и в то же время обеспечительный характер, заключающийся в пресечении умысла подозреваемого (обвиняемого), направленного на сокрытие, реализацию или иное законное отчуждение имущества, денежных средств, ценных бумаг и иных ценностей в целях избежания изъятия указанных объектов для возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Формулируя выводы и предложения относительно повышения качества процессуальной деятельности должностных лиц, органов предварительного расследования, направленной на создание действенных гарантий для реализации прав жертв преступных посягательств на возмещение причиненного преступлением вреда, авторы получили весомые аргументы, отражающие значимость выбранного направления настоящей научно-исследовательской работы.

1. Аргументирован вывод о том, что крайне важно убедить сотрудников органов предварительного расследования в необходимости корректирования деятельности по установлению характера и размера вреда, причиненного преступлением, начиная с момента поступления первоначальной информации о совершенном уголовно наказуемом деянии.

2. Дальнейшее совершенствование уголовно-процессуального законодательства в части создания комплексного поэтапного механизма возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, будет способствовать реальному возмещению потерпевшему причиненного вреда. Все сказанное в своей совокупности, как представляется, существенно повысит рейтинг доверия граждан в целом, а также различных институтов гражданского общества к исполнительной власти в лице органов предварительного расследования.

3. Аргументирована позиция об обязательном назначении и производстве судебно-медицинских экспертиз на этапе проверки сообщения о преступлении, последствием которого явилось причинение вреда здоровью, поскольку результаты таких экспертиз позволяют правильно квалифицировать совершенное уголовно наказуемое деяние при принятии решения о возбуждении уголовного дела, а также обоснованно могут быть положены в основу обвинительного приговора, разрешающего в том числе вопросы компенсации расходов, затраченных на последующее восстановление здоровья потерпевшего и его социальную реабилитацию.

4. Обоснован вывод о том, что основополагающей задачей в рассматриваемом направлении деятельности компетентных должностных лиц и органов государственной власти непосредственно на этапе проверки сообщения о совершенном уголовно наказуемом деянии является обеспечение полноценной компенсации физического вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием.

5. Путем производства процессуальных действий достигается максимальный эффект возмещения вреда, причиненного преступлением. Формами такого возмещения, как показывает проведенный анализ, являются добровольное возмещение вреда в процессе производства предварительного расследования и принудительное возмещение, которое достигается путем отыскания, изъятия и возврата имущества законным владельцам.

6. Следователь, дознаватель в основе своей профессиональной деятельности и в силу занимаемого процессуального статуса при производстве предварительного расследования должен повсеместно уделять внимание вопросам, связанным с возмещением потерпевшим вреда, причиненного в результате совершения уголовно наказуемых деяний.

7. Обоснован вывод о том, что вопросы установления и доказывания фактов причинения преступлением морального вреда нуждаются в законодательном регулировании. При этом очевидна необходимость построения единой унифицированной правовой конструкции метода оценки причиненного уголовно наказуемым деянием морального вреда, начиная с момента возбуждения уголовного дела, и создания гарантий его полноценной компенсации в рамках единого процесса без перенесения судом решений об удовлетворении исковых требований в гражданско-правовую плоскость.

8. Обоснован вывод об обязательном документальном подтверждении факта причинения преступлением морального вреда. Особо важна по своей сути деятельность следователя, дознавателя по доказыванию фактов причинения преступлением морального вреда посредством приобщения документов, обосновывающих иски о возмещении вреда, к материалам уголовного дела, что, в свою очередь, создаст правовые условия для присуждения судом конкретных денежных сумм, коррелирующих со степенью тяжести причиненного морального вреда.

9. Гражданский иск является действенным механизмом обеспечения возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием, посредством заявления которого, начиная со стадии возбуждения уголовного дела, реализуются положения уголовно-процессуального закона, предполагающие восстановление прав потерпевших, нарушенных преступлением, в том числе путем разрешения исковых требований в пользу гражданского истца.

10. История развития гражданского иска в уголовном судопроизводстве подтверждает его важность и необходимость дальнейшего

совершенствования в уголовно-процессуальных правоотношениях. В то же время для более эффективного применения теоретических основ разрешения гражданского иска в практической плоскости уголовно-процессуальной сферы деятельности требуется внести изменения и дополнения в действующее законодательство.

11. Знание процессуальных условий порядка наложения ареста на имущество, а также своевременное применение указанной меры процессуального принуждения позволят создать необходимые предпосылки для реального обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением.

12. Наложение ареста на имущество как мера процессуального принуждения носит превентивный и в то же время обеспечительный характер, заключающийся в пресечении умысла подозреваемого (обвиняемого), направленного на сокрытие, реализацию или иное законное отчуждение имущества, денежных средств, ценных бумаг и иных ценностей в целях избежания изъятия указанных объектов для обеспечения возмещения имущественного вреда, причиненного преступлением.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законодательство Российской Федерации

Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1994. – № 32, ст. 2201.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. № 14-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 5, ст. 410.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31, ст. 3824.

Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2000. – № 32, ст. 3340.

Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 49, ст. 4552.

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1, ч. 1, ст. 1.

Закон Российской Федерации от 21 марта 1991 г. № 943-1 «О Налоговых органах Российской Федерации (с последующими изме-

нениями и дополнениями) // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1991. – № 15, ст. 492.

Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Ведомости Съезда Народных Депутатов и Верховного Совета Российской Федерации. – 1992. – № 8, ст. 366.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

Федеральный закон от 24 ноября 1995 г. № 181-ФЗ «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1995. – № 48, ст. 4563.

Федеральный закон от 29 ноября 2010 г. № 326-ФЗ «Об обязательном медицинском страховании в Российской Федерации» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. – № 49, ст. 6422.

Федеральный закон «О полиции» от 2 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 7, ст. 900.

Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2016. – № 27, ч. 2, ст. 4256.

Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Утвержден законом РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. – 1960. – № 40, ст. 592.

Постановление Правительства Российской Федерации от 17 августа 2007 г. № 522 «Об утверждении Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» (с последующими изменениями и дополнениями) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2007. – № 35, ст. 4308.

Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности». – URL : <http://www.garant.ru> (дата обращения: 12.02.2017).

Приказ Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 г. № 194н «Об утверждении Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека» в редакции приказа Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 18 января 2012 г. № 18н «О внесении изменения в пункт 4 Медицинских критериев определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, утвержденных приказом Министерства здравоохранения и социального развития Российской Федерации от 24 апреля 2008 года № 194н» // Российская газета. – 2012. – 16 марта.

Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 11 октября 2012 г. № 310н «Об утверждении Порядка организации и деятельности федеральных государственных учреждений медико-социальной экспертизы» (с последующими изменениями и дополнениями) // Российская газета. – 2012. – 28 дек.

Распоряжение МВД России от 17 июня 2013 г. № 1/5635 «Об утверждении Плана реализации государственной программы по обеспечению общественного порядка и противодействию преступности на 2013–2015 годы». – URL : <http://www.garant.ru> (дата обращения: 12.10.2016).

Приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 29 января 2014 г. № 59н «Об утверждении Административного регламента по предоставлению государственной услуги по проведению медико-социальной экспертизы» (зарегистрирован в Минюсте России 2 июля 2014 г. Регистрационный № 32943) // Российская газета – 2014. – 9 июля.

Приказ МВД России от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Российская газета. – 2014. – 14 нояб.

Приказ МВД России от 7 ноября 2016 г. № 708 «О внесении изменений в приказ МВД Российской Федерации от 29 августа 2014 г. № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. – 2016. – № 51. – С. 12–14.

Материалы следственной и судебной практики

Боржонов (Borzhonov) против Российской Федерации (жалоба № 18274/04). Постановление (Страсбург, 22 января 2006 г.) / Прецедентная практика Европейского суда по правам человека в отношении России : сборник избранных решений и постановлений ЕСЧП для российских судей : в 2 т. – Н.Новгород, 2009. – Т. 1. – С. 386–387.

Канаев (Kanayev) против Российской Федерации (жалоба № 43726/02). Постановление (Страсбург, 27 июля 2006 г.) / Прецедентная практика Европейского суда по правам человека в отношении России : сборник избранных решений и постановлений ЕСЧП для российских судей : в 2 т. – Н.Новгород, 2009. – Т. 1. – С. 412–413.

Бурдов (Burdov) против Российской Федерации (№ 2) (жалоба № 33509/04). Постановление (Страсбург, 15 января 2009 г.) // Прецедентная практика Европейского суда по правам человека в отношении России: Сборник избранных решений и постановлений ЕСЧП для российских судей: в 2 т. – Н.Новгород, 2009. – Т. 2. – С. 441–442.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» (с изменениями от 25 октября 1996 г. № 10, от 15 января 1998 г. № 1, от 6 февраля 2007 г. № 6). – URL : <http://www.garant.ru/> (дата обращения: 15.12.2016).

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 5 марта 2004 г. № 1 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (с изменениями от 5 декабря 2006 г. № 60, 11 января 2007 г. № 1, от 9 декабря 2008 г. № 26, от 23 декабря 2008 г. № 28, от 23 декабря 2010 г. № 31, от 9 февраля 2012 г. № 3, от 30 июня 2015 г. № 29) // Российская газета. – 2004. – 24 марта.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета. – 2005. – 15 марта.

Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» // Российская газета. – 2010. – 30 дек.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 января 2011 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положений частей первой, третьей и девятой статьи 115, пункта 2 части первой статьи 208 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Федерации и абзаца девятого пункта 1 статьи 126 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» в связи с жалобами закрытого акционерного общества «Недвижимость-М», общества с ограниченной ответственностью «Соломатинское хлебоприемное предприятие» и гражданки Л. И. Костаревой» // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2011. – № 6, ст. 897.

Письмо Федерального Фонда обязательного медицинского страхования от 5 мая 2012 г. № 3220/30-3/и о направлении «Методических рекомендаций о возмещении расходов на оплату оказанной медицинской помощи застрахованному лицу вследствие причинения вреда его здоровью» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2016).

Письмо Следственного департамента МВД России от 30 сентября 2014 г. № 17/3-25648 о направлении «Методических рекомендаций по возмещению вреда (имущественного ущерба), причиненного в результате преступлений, совершенных против личности и против собственности», подготовленных Следственным департаментом МВД России совместно в ФГКУ «ВНИИ МВД России» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2015).

Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии совместной работы по установлению, изъятию и возврату потерпевшим имущества и денежных средств» от 30 сентября 2014 г. № 17/2-25624.

Обзор Следственного департамента МВД России «О принятии дополнительных мер по обеспечению выполнения Госпрограммы» от 28 декабря 2015 г. № 17/2-32926.

Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии совместной работы по установлению, изъятию и возврату потерпевшим имущества и денежных средств» от 4 мая 2016 г. № 17/2-11237.

Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии законности и возмещении ущерба на предварительном следствии в первом полугодии 2016 года» от 18 августа 2016 г. № 1/8347.

Обзор Следственного департамента МВД России «О состоянии законности и возмещении ущерба на предварительном следствии в 2016 году» от 20 февраля 2017 г. № 1/4212.

Обзор Следственного департамента МВД России «О положительном опыте организации работы следственных подразделений МВД России по возмещению ущерба, причиненного преступлениями против собственности, в том числе «прошлых лет» от 12 февраля 2017 г. № 1/4321.

Данные информационно-аналитического отдела Главного следственного управления ГУ МВД России по г. Москве о причинах возвращения уголовных дел для производства дополнительного расследования в следственные подразделения органов внутренних дел г. Москвы за период с 2009 г. по 2017 г.

Состояние преступности в Российской Федерации за январь – декабрь 2016 года. – URL : <https://мвд.рф> (дата обращения: 23.01.2017).

Состояние преступности в Российской Федерации за январь – сентябрь 2017 года. – URL : <https://мвд.рф> (дата обращения 15.11.2017).

Комментарии законодательства, монографии, учебники, учебные и научно-практические пособия

Агутин А. В. Обеспечение законных интересов потерпевшего и обвиняемого в досудебном производстве : учебное пособие. – Н.Новгород : Нижегородская академия МВД России, 2005. – 126 с.

Агутин А. В., Куликова Г. Л. Организация прокурорского надзора за исполнением законов при приеме, регистрации и разрешении сообщений о преступлениях : учебное пособие. – М., 2016. – 96 с.

Безлепкин Б. Т. Настольная книга следователя и дознавателя. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Проспект, 2014. – 396 с.

Бертовский Л. В. Допрос: тактика и технологии. – М. : Экзамен, 2015. – 303 с.

Божьев В. П. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. – М. : Спарк, 2003. – 1007 с.

Гаврилин Ю. В. Расследование преступлений против личности и собственности : учебное пособие. – М. : «Ось-89», 2006. – 384 с.

Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России. Цифры и факты. – М. : Проспект; ТК Велби, 2008. – 208 с.

Григорьев В. Н., Новиков А. В., Прохорова Е. А., Слабкая Д. Н. Актуальные проблемы возбуждения уголовного дела. – М. : МосУ МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 107 с.

Гриненко А. В. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: постатейный научно-практический комментарий : учебное пособие. – М. : Проспект, 2017. – 1040 с.

Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум для вузов / А. С. Есина, Е. Н. Арестова, О. Е. Жамкова. – М. : Юрайт, 2017. – 179 с.

Дубровин В. В. Возмещение вреда от преступлений в уголовном судопроизводстве. – М., 2011. – 224 с.

Зинатуллин З. З., Подкаура Г. А. Реституция и заглаживание причиненного преступлением вреда по российскому законодательству : монография. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 144 с.

Иванов Д. А. Возмещение имущественного вреда, причиненного преступлением, в досудебном производстве по уголовным делам : монография. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 176 с.

Иванов Д. А. Актуальные вопросы теории и практики возмещения причиненного преступлением вреда (в деятельности органов предварительного расследования) : монография. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 288 с.

Клещина Е. Н., Шаров Д. В. Участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве : монография. – М. : Юрлитинформ, 2012. – 288 с.

Клещина Е. Н., Кондрат И. Н., Шаров Д. В. Охрана прав потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, правовые и правоприменительные проблемы : монография. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 224 с.

Кокорева Л. В., Лаврова О. Н. Наложение ареста на имущество. Порядок оценки имущества, находящегося в жилище подозреваемого, обвиняемого, непосредственно в момент проведения следственного действия : методические рекомендации. – Старотеряево : Московский областной филиал Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 64 с.

Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / науч. ред. В. Т. Томин, М. П. Поляков. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2014. – 1087 с.

Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (научно-практический, постатейный). – 5-е изд., перераб. и доп. / под ред. С. В. Дьякова, Н. Г. Кадникова. – М. : ИД «Юриспруденция», 2017. – 1072 с.

Кривошеков Н. В. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве : монография. – Тюмень : Изд-во Тюмен. юрид. ин-та МВД России, 2008. – 127 с.

Мисник И. В. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве : монография / под ред. И. В. Смольковой. – Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2010. – 163 с.

Муратова Н. Г. Хасаншина Р. Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам : монография. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 192 с.

Николаев Е. М. Восстановление прав и законных интересов потерпевших в уголовном судопроизводстве : монография. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 208 с.

Предварительное следствие : учебник для курсантов и слушателей образовательных учреждений высшего профессионального образования МВД России по специальности «Юриспруденция» / под ред. М. В. Мешкова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2018. – 783 с.

Руководство для следователей и дознавателей по расследованию отдельных видов преступлений : в 2 ч. / под ред. Н. Е. Муженской, Г. В. Костылевой. – М.: Проспект, 2014. – Ч. I. – 640 с.

Сборник постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации. 1961–1993. – М. : Юрид. лит., 1994. – 352 с.

Тактика следственных действий (осмотр места происшествия и допрос) : научно-методическое пособие / под ред. А. И. Дворкина, Л. В. Бертовского. – М. : Экзамен, 2011. – 815 с.

Тутынин И. Б. Теоретические основы уголовно-процессуального принуждения имущественного характера : монография. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 360 с.

Уголовный процесс : учебник для студентов вузов / под ред. В. П. Божьева. – 3-е изд. испр. и доп. – М. : Спарк, 2002. – 704 с.

Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография. – М. : Экзамен, 2003. – 352 с.

Шаталов А. С., Крымов А. А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : академический курс по направлению «Юриспруденция». – М. : Проспект, 2018. – 864 с.

Научные статьи, тезисы докладов и выступлений на конференциях и в средствах массовой информации

Агафонова С. Ш., Абайдуллина Н. Р. Арест на недвижимое имущество: порядок наложения и снятия // Правовая культура. – 2015. – № 2 (21). – С. 104–108.

Агутин А. В., Фирсова К. В. К вопросу о направлениях обеспечения законных интересов потерпевшего от преступления // Пробелы в российском законодательстве. – 2009. – № 1. – С. 234–235.

Бобров К. О. Гражданский иск в уголовном судопроизводстве как средство эффективной защиты человека // Российский судья. – 2008. – № 5. – С. 21–24.

Божьев В. П. К вопросу об обеспечении потерпевшему доступа к правосудию // Уголовное право. – 2003. – № 3. – С. 91–96.

Бойко И. Б. О некоторых вопросах судебно-медицинской экспертизы в случаях причинения вреда здоровью // Российский медико-биологический вестник имени академика И.П. Павлова. – 2000. – № 1-2. – С. 91–95.

Бондарева М. В., Бондарева Е. В. Алгоритм действий следователя по возмещению имущественного ущерба, причиненного преступлением // Уголовный процесс. – 2015. – № 1 (121). – С. 48–55.

Бурганов Р. С. Практика рассмотрения требований о компенсации морального вреда // Уголовный процесс. – 2016. – № 9 (141). – С. 44–51.

Вдовцев П. В., Каркошко Ю. С. Наложение ареста на имущество по уголовным делам в свете позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2015. – № 1 (7). – С. 69–72.

Верещагина А. В. О факторах, влияющих на размер компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями дознавателя, следователя, прокурора и суда в ходе осуществления уголовного судопроизводства (на материалах судебной практики) // Государство и право. – 2013. – № 4. – С. 46–55.

Гаврилов Б. Я. О некоторых актуальных проблемах совершенствования предварительного следствия // Российский следователь. – 2009. – № 16. – С. 22–26.

Гаврилов Б. Я. Уголовно-процессуальное законодательство России: соответствует ли оно научной мысли и реалиям правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 3. – С. 77–82.

Гаврилов Б. Я. Стадия возбуждения уголовного дела: мнение практиков и ученых // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 4. – С. 33–40.

Григорьев В. Н. О правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации при наложении ареста на имущество // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 405. – С. 162–167.

Гриненко А. В. Потерпевший должен иметь не меньше процессуальных прав, чем обвиняемый // Российская юстиция. – 2002. – № 9. – С. 52–55.

Епихин А. Ю. Наложение ареста на имущество как мера обеспечения исполнения приговора в виде значительного штрафа // Российский следователь. – 2012. – № 16. – С. 15–19.

Иванов Д. А. К вопросу о значении и способах оценки имущественного вреда, причиненного преступлением // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 9. – С. 184–188.

Иванов Д. А. К вопросу о возмещении морального вреда юридическому лицу, потерпевшему от преступления (в сравнении с опытом стран постсоветского пространства) // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2015. – № 2. – С. 15–19.

Иванов Д. А. Значение обыска как средства принудительного изъятия имущества в целях возмещения вреда, причиненного преступлением // Российский следователь. – 2016. – № 4. – С. 3–6.

Иванов Д. А. Актуальные вопросы обеспечения гражданского иска при производстве предварительного расследования, в целях создания гарантий возмещения вреда лицам, потерпевшим от преступлений // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 5. – С. 230–236.

Иванов Д. А. Как правильно налагать арест на имущество в ходе расследования // Уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 68–75.

Кальницкий В., Михеев А., Ножкина А. О возмещении средств, затраченных на лечение потерпевших от преступных действий граждан // Российская юстиция. – 1997. – № 11. – С. 22–23.

Карягина О. В. Наложение ареста на имущество: вопросы оптимизации уголовно-процессуального законодательства // Гуманитарные, социально-экономические науки. – 2015. – № 10-1. – С. 191–194.

Киселев А. А. Процессуальное положение заявителя, а также лица, потерпевшего от преступления, на стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2014. – № 5 (43). – С. 119–123.

Кривошеков Н. В. Компенсация морального вреда потерпевшему от преступления // Научный вестник Тюменского института МВД России. Сборник научных трудов. – 2005. – С. 86–87.

Крылов Е. Н. Что нужно знать о компенсации морального вреда потерпевшему // Уголовный процесс. – 2016. – № 9 (141). – С. 32–43.

Николаева М. Ю. О правовой природе оснований прекращения уголовного преследования по преступлениям, совершенным в экономической сфере // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 1 (16). – С. 129–130.

Парфенова М. В. Возмещение морального вреда и материального ущерба в Российском уголовном судопроизводстве // История государства и права. – 2012. – № 20. – С. 15–19.

Пустовая И. Н. Наложение ареста на имущество как средство обеспечения гражданского иска // Социум и власть. – 2012. – № 6 (38). – С. 72–76.

Россинский Б. Р. Как правильно назначить судебную экспертизу // Уголовный процесс. – 2016. – № 6. – С. 20–27.

Синенко С. А. Обеспечение права потерпевшего на ознакомление с материалами уголовного дела, по которому окончено предварительное расследование // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2012. – № 3. – С. 25–29.

Синенко С. А. О новых правах потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела в связи с назначением и производством экспертизы // Вестник Московского университета МВД России. – 2013. – № 7. – С. 67–70.

Смирнова Е. В. Проблемы возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2014. – № 4 (31). – С. 127–131.

Соколова М. В. Добровольное возмещение вреда как основание, способствующее отмене наложения ареста на имущество // Российский следователь. – 2017. – № 11. – С. 18–20.

Сушина Т. Е. Гражданский иск в уголовном деле: от теории к практике // Журнал российского права. – 2016. – № 3. – С. 136–147.

Хасаншина Р. Г., Муратова Н. Г. Проблемы совершенствования компенсационных механизмов защиты прав потерпевших от преступлений в свете общепризнанных норм и принципов международного права // Вестник Удмуртского университета. – 2014. – Т. 24. – Вып. 4. – С. 190–196.

Эрделевский А. М. Об изменениях в способах защиты личных неимущественных благ // Хозяйство и право. – 2013. – № 11 (442). – С. 24–31.

Юткина С. М., Ростовщикова О. В. О наложении ареста на имущество как мере уголовно-процессуального принуждения: история, теория, практика // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 4 (23). – С. 144–156.

Авторефераты диссертаций

Батуев В. В. Обеспечение при расследовании преступлений гражданского иска потерпевшего : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 1999. – 41 с.

Гриценко Е. Н. Моральный вред как следствие преступлений против жизни и здоровья : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2005. – 25 с.

Ионов В. А. Наложение ареста на имущество при производстве предварительного расследования по уголовным делам об экономических преступлениях : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н.Новгород, 2010. – 33 с.

Клещина Е. Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2010. – 64 с.

Мартыненко Н. Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2015. – 43 с.

Сенин Н. Н. Возмещение вреда, причиненного преступлением, в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Томск, 2004. – 21 с.

Хатуаева В. В. Проблемы возмещения морального вреда в уголовном процессе России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2000. – 25 с.

Диссертации

Василенко Н. Н. Правовое положение потерпевшего в уголовном процессе России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2005. – 204 с.

Гладышева О. В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве : дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. – М., 2013. – 478 с.

Гриненко А. В. Система принципов уголовного процесса и ее реализация на досудебных стадиях : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – Воронеж, 2001. – 471 с.

Гриценко Е. Н. Моральный вред как следствие преступлений против жизни и здоровья : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08. – М., 2005. – 129 с.

Зверева Ю. Н. Доказывание характера и размера вреда, причиненного преступлением : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Н.Новгород, 2015. – 204 с.

Иванов Д. А. Защита следователем прав и законных интересов юридических лиц, потерпевших от преступлений : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – М., 2008. – 213 с.

Клещина Е. Н. Криминологическое учение о жертве преступления и проблемы его реализации в законодательстве и деятельности органов внутренних дел : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2010. – 446 с.

Кожин И. Г. Уголовно-процессуальный механизм обеспечения возмещения вреда физическому лицу : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Тюмень, 2006. – 248 с.

Кривошеков Н. В. Моральный вред, устанавливаемый в ходе производства по уголовному делу (на стадии предварительного расследования) : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Тюмень, 2003. – 205 с.

Мартыненко Н. Э. Уголовно-правовая охрана потерпевшего : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. – М., 2015. – 509 с.

Марфицин П. Г. Усмотрение следователя (уголовно-процессуальный аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 2003. – 418 с.

Мисник И. В. Потерпевший в российском уголовном судопроизводстве : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Иркутск, 2005. – 238 с.

Синенко С. А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего в уголовном судопроизводстве: теоретические, законодательные и правоприменительные проблемы : дис. ... д-ра юрид. наук. 12.00.09. – М., 2014. – 418 с.

Смирнова Е. В. Правовое регулирование и вопросы практики возмещения вреда, причиненного преступлением, в уголовном судопроизводстве России : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Волгоград, 2017. – 270 с.

Хасаншина Р. Г. Сущность и значение возмещения вреда потерпевшему при принятии процессуальных решений по уголовным делам : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. – Казань, 2014. – 215 с.

Шадрин В. С. Обеспечение прав личности при расследовании преступлений : дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09. – М., 1997. – 402 с.

Электронные ресурсы

URL : <http://pravo.gov.ru/>.

URL : <http://www.vsrp.ru/>.

URL : <https://rospravosudie.com/>.

URL : <https://мвд.рф/>.

URL : <http://genproc.gov.ru/>.

URL : <http://www.gks.ru/>.

URL : <http://www.cdep.ru/>.

СПС «КонсультантПлюс».

СПС «Гарант».

Учебно-практическое пособие

Есина Алла Сергеевна,
кандидат юридических наук, доцент,
почетный сотрудник МВД России;

Земскова Елена Николаевна;

Иванов Дмитрий Александрович,
кандидат юридических наук, доцент,
почетный сотрудник МВД России

**Досудебный порядок возмещения вреда,
причиненного преступлением**

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117437, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12

Редактор *Чеботарева С. О.*
Компьютерная верстка *Усковой М. А.*

Подписано в печать 13.07.2018 г. Формат 60×84 1/16 Тираж 54 экз.

Заказ № 1281

Цена договорная Объем 5,6 уч.-изд. л.

5,81 усл. печ. л.
